

Секция 4

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Секция 4

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

М.А. АБИШЕВ,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор социологических наук

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДВИЖЕНИЯ «НЕВАДА-СЕМИПАЛАТИНСК» В ЗАПРЕТЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Международному антиядерному движению «Невада-Семипалатинск» исполняется 30 лет. Атомная бомба, которая была взорвана в 1949 году на Семипалатинском полигоне, спасла Советский Союз и человечество от ядерной войны. Войну готовили агрессивные круги Запада. В 1949 году уже планировалось нападение на СССР, ожидалось, что около 100 бомб упадет на Советский Союз, в том числе и на город Алма-Ату. Одной из причин окончания так называемой «Холодной войны» было закрытие испытаний на Семипалатинском полигоне. На митинге у здания писателей Казахстана 28 февраля 1989 года родилось международное антиядерное движение «Невада-Семипалатинск». Движение впечатало в историю мирового антиядерного движения четыре даты, которые казахстанцам (и не только) надо помнить всегда:

29 августа 1949 года – первый взрыв на Семипалатинском полигоне.

28 февраля 1989 года – родилось первое антиядерное движение в СССР – «Невада-Семипалатинск».

19 октября 1989 года – последний взрыв на Семипалатинском полигоне. Испытания в СССР остановлены.

29 августа 1991 года – Указ Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о закрытии Семипалатинского полигона [1].

С этого Указа начался Международный мораторий на ядерные испытания. Именно это обстоятельство Генеральная Ассамблея ООН посчитала важнейшим и провозгласила предложенную Казахстаном дату 29 августа днем протеста против ядерных испытаний. В этом движении участвовало более двух миллионов казахстанцев, поставивших подписи за прекращение испытаний на Семипалатинском полигоне.

В августе 1989 года на митинге движения «Невада-Семипалатинск» было сказано: «Наша степь содрогается от ядерных взрывов, и мы не можем больше молчать. Это 40 лет испытаний, которые вместили в себя тысячи и тысячи Хиросим. Страхом перед будущим отравлено наше сознание. Мы боимся пить воду, есть пищу, рожать детей. Мы организовали движение «Невада-Семипалатинск», чтобы бороться за прекращение испытаний ядерного оружия в Казахстане, отстаивать наше исконное право на мир и безопасность в собственном доме».

Для народа Казахстана закрытие и прекращение испытаний на их родной земле, на земле их предков имеют сакральное значение. Последствия этих испытаний пагубно отразились как на здоровье и жизни людей, так и на экологической обстановке в этом регионе.

Всенародная поддержка антиядерному движению «Невада-Семипалатинск» оказало значительное влияние на политическую деятельность республики. Казахстан стал безъядерным государством, а это сказалось не только на политической, но и на моральной и психологической обстановке в стране.

По прошествии тридцати лет создания движения можно сказать, что деятельность движения в области ядерного разоружения принесли свои результаты, касающиеся закрытия атомных полигонов. Были закрыты все полигоны на Земле.

Цель данной статьи – показать деятельность движения «Невада-Семипалатинск» по закрытию полигонов. Сторонники движения главной своей целью ставили закрытие не только Семипалатинского полигона, но и всех ядерных полигонов на Земле.

В 1991 году по инициативе движения был создан Глобальный антиядерный альянс (ГАА). В ООН состоялась Учредительная конференция, собравшая представителей антиядерных, антивоенных и экологических организаций планеты: «Парламентарии за глобальные действия», «Врачи мира против атомной войны», «Гринпис» и др. Кроме этого отделения движения были созданы во всех городах Казахстана, в США, Италии, Турции, Германии и России.

Сегодня мы вправе отметить, что результаты деятельности антиядерного движения «Невада-Семипалатинск» сыграли позитивную роль в понимании мировой общественностью необходимости борьбы против ядерной угрозы.

Ядерные испытания в мире сейчас не проводятся, но от опасного оружия никто не отказался. Казалось бы, что открытой угрозы ядерной войны нет, но есть державы, сохранившие ядерные арсеналы, об этом говорят обострившиеся отношения между Россией и США, между Северной Кореей и США, и говорят не в пользу мира. В связи с этим

существует мнение, что локальное применение ядерного оружия в будущем возможно.

Хотелось бы напомнить, что испытание каждой ядерной бомбы стоит несколько десятков миллионов долларов, а в результате деятельности движения, уже тридцать лет не проводятся испытания. Подумайте сколько средств сэкономлено! Но главное, мы сохранили жизнь и здоровье миллионов людей.

В Казахстане в 1992 году по инициативе движения «Невада-Семипалатинск» вышел Закон «О социальной защите граждан, пострадавших в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне», но до сих пор со стороны государства эффективных мер не принимается, особенно в плане оздоровления и реабилитации пострадавших от ядерных испытаний [2, с.248].

Бывшее Министерство экологии и биоресурсов на волне эйфории независимости и суверенитета сделало скромную попытку оценить ущерб от деградации Семипалатинского полигона в Казахстане. По самым скромным подсчетам ущерб составляет десятки миллиардов долларов. Активисты движения считают, что город Семипалатинск прославился на весь мир благодаря деятельности «Невада-Семипалатинск», что необходимо поднять статус города, чтобы, как и раньше, он был областным центром, тогда будет усиленно и финансирование. У движения есть пожелание правительству Республики Казахстан, чтобы была традиция, как в Хиросиме. Ежегодно в Хиросиму 6 августа приезжает Премьер-министр страны, чтобы ударить в набат, который напоминает о трагедии 1945 года.

Как полагает Лидер движения О. Сулейменов, «Невада-Семипалатинск» – это великий бренд, благодаря которому Казахстан признают в мире.

Народ Казахстана благодарен Организации Объединенных Наций за моральную и материальную поддержку пострадавших от ядерных испытаний. Известно, что на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН были приняты важные документы, согласно которым Семипалатинскому региону дан международный статус. Должна была быть оказана спонсорская помощь в объеме сорока пяти миллионов долларов. В Токио прошла международная донорская конференция по данной проблеме. Япония – единственная страна мира, оказавшая реальную помощь в осуществление данной программы.

Большой вклад в исследование пагубного влияния радиационного излучения на здоровье людей внесли ветераны движения академики Б.А. Атшабаров и С.Б. Балмуханов. Активный участник движения профессор И.Я. Частников в своих работах обоснованно доказывает па-

губное влияние ядерных испытаний на окружающую среду и здоровье населения. Ученый впервые высказал предположение, что результаты испытаний отразятся во втором и третьем поколении людей, родители которых пострадали от ядерных испытаний [3, с.172]. В течении 20 лет Проблемным комитетом при движении «Невада-Семипалатинск» проведена определенная работа по использованию различных видов биогенной воды. Под руководством ветерана движения профессора В.М. Инюшина налажен выпуск бутилированной биогенезированной столовой воды на предприятиях АО «Кокшетау-Минводы», а также на ряде скважин в Алматинской области.

Кроме того, в медицинских центрах таких городов, как Семей, Алматы, Астана пациенты пользуются биогенной водой. Ориентировочные подсчеты показывают, что более 250 тысяч человек смогли, хотя бы частично, провести процесс замещения патогенной воды на биогенные структуры гидроплазмы [4].

Эксперты и специалисты движения выступают против использования территорий бывшего ядерного полигона в народном хозяйстве. Они убеждены, что пока не будет произведена рекультивация и очистка от плутония этих территорий, о возвращении их в оборот не может быть речи. Однако ученые Национального ядерного центра не согласны с этим. Они считают, что эти земли пригодны для хозяйственных нужд.

Большое практическое применение в медицине имеют работы ветерана движения профессора М. Жангеловой по клинико-лабораторной диагностике анемического синдрома при загрязнении окружающей среды. По данным ученого, за последние десять лет частота железодефицитной анемии у детей, проживающих в городе Семей, увеличилась более чем в 2,5 раза, она инициировала разработку специальной карты – анкеты для обследования жителей, проживающих в экологически неблагоприятных районах Казахстана.

Мировым сообществом деятельность Движения признана и высоко оценена как одна из самых авторитетных и результативных среди миротворческих движений. По решению ЮНЕСКО движение включено во Всемирный регистр «Память мира» за заслуги перед человечеством. Движение поддерживает Проект «Атом» – построение мира без ядерного оружия. Активный участник движения Карипбек Куюков является послом проекта «Атом». Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, выступая в Астане на Международной конференции «От запрета ядерных испытаний к миру свободному от ядерных испытаний», сказал: «Я призываю участников конференции и всех людей доброй воли в мире поддержать проект «Атом» и сделать проект «Построение мира без ядерного оружия» нашей важнейшей целью. У Казахстана есть соб-

ственный успешный опыт, и он тоже может сыграть свою роль. Речь идет о движении «Невада-Семипалатинск». В конце 80-х годов его активисты добились моратория на проведение ядерных испытаний на двух крупных полигонах мира. А это впоследствии привело к тому, что сегодня ядерные державы не нарушают покой мира атомными взрывами» [5].

К сожалению, политическая ситуация в мире взрывоопасная. Появилась реальная угроза применения ядерного оружия в международных конфликтах. По крылатому выражению О. Сулейменова, «мир беременен войной». Главной проблемой международной политики стала ее всеохватывающая милитаризация, проявляющаяся в гонке вооружений, расширении театра боевых столкновений на карте мира, нарушении режима ядерного нераспространения, угрозах международного терроризма. Ситуация в мире очень непростая. Утихают одни конфликты, тут же возникают другие.

В XXI веке мир вступил в новую эру гонки ядерного вооружения. В этой гонке участвуют мировые державы, такие как Соединенные Штаты Америки, Россия и Китай. Достаточно напомнить, что военный бюджет США составляет 714 млрд. долларов, а России – 70 млрд. долларов. Кроме мировых держав в гонке ядерных вооружений участвуют такие страны, как Индия, Франция, Израиль, Пакистан и Северная Корея.

Когда мир стоит на грани всеобщей катастрофы, любой местный конфликт может стать спусковым крючком, который может привести в действие механизм мировой войны, которая поставит крест на истории развития человечества. И об этом необходимо всем помнить.

Усилиями движения были проведены три Международных конференции Глобального Антиядерного Альянса. В мае 1990 года в городе Алма-Ате движение провело первый Международный Антиядерный конгресс, на который собрались коллеги из России, Японии, Франции, Англии. Из США отдельным самолетом прилетело более трехсот участников, среди которых были представители американского конгресса и сената. Движение «Невада-Семипалатинск» остановило испытания в СССР, и этот результат народных действий получил большой резонанс в мире. Несколько выступавших зарубежных участников конгресса предложили от имени всех представленных на конгрессе антиядерных организаций выдвинуть движение «Невада-Семипалатинск» на Нобелевскую премию. В конце взял слово О. Сулейменов и призвал не спешить с выдвижением, аргументируя это тем, что пока остановлены только два полигона – Семипалатинский и Новоземельский. Осталось еще три – американско-английский в штате Невада, китайский в пусты-

не Лобнор и французский на атолле Муруроа в Тихом океане. Давайте сообщая остановим все и тогда определим, кто из нас больше постарался. Зал стоя поддержал инициативу.

В 1991 году члены Верховного совета СССР академик Б. Велихов и О. Сулейменов вместе с конгрессменами США и членами Британского парламента сформулировали единую точку зрения – взаимозависимость запрещения ядерных испытаний и укрепления режима нераспространения.

Таким образом, в начале 1991 года все ядерные страны находились на пороге главного для человечества решения – отказа от ядерного оружия. Но настал август 1991 года – ГКЧП, распад СССР – события, которые в итоге воспрепятствовали исчезновению ядерного оружия на Земле. К сожалению, мало кто из историков помнит об этом моменте [6, с.42].

Нобелевская премия мира за 2017 год присуждена Международной кампании по запрещению ядерного оружия ICAN (International Campaign to Abolish Nuclear Weapons). Несмотря на многочисленные усилия, кампания по запрещению ядерного оружия так и не достигла значимых результатов. Договор о запрещении ядерного оружия не был подписан государствами, обладающими ядерным оружием.

На Международной юбилейной конференции «XXI – безъядерный век» лидер движения О. Сулейменов обратился к молодежи Казахстана с обращением «Молодежь Казахстана – против ядерного оружия!». Он отметил: «Предотвращение любой угрозы, особенно ядерной, должно стать эстафетой и перейти к подрастающему поколению казахстанцев. Ученики школ, лицеев, гимназий, профтехучилищ, а также студенты по всей республике участвуют в движении за разоружение, а именно ими подписанные листы будут отправлены в электронном виде на адрес Генеральной Ассамблеи ООН. Нашу Акцию, мы надеемся, поддержит молодежь республик СНГ, России, Японии, США, Италии и других стран. Таким образом, Казахстан вновь, как и 30 лет назад, может стать инициатором глобальной созидательной инициативы «Молодежь планеты – против ядерного оружия!». Наше будущее поколение должно знать, что пережило старшее поколение, и помнить уроки патриотизма, высокой гражданственности, гуманизма и ответственности за судьбы мира. Важным аспектом деятельности Движения является воспитание культуры мира в умах современной молодежи» [7, с.136].

28 ноября 2017 года в день рождения императора Японии Акихито состоялось вручение императорского ордена Восходящего Солнца «Золотые лучи с розеткой» президенту международного антиядерного движения О. Сулейменову за вклад в развитие дружеских отношений

между Японией и Казахстаном в сфере нераспространения ядерного оружия.

В заключении хочу привести слова Лидера движения О. Сулейменова: «Мы знаем, как добиться подписания Договора о запрещении ядерного оружия. Разрабатываем план, в уме он готов. Верю: у казахстанцев это получится» [1]. Это означает, что борьба за безъядерный мир продолжается.

1. Есильбаев Т. Олжас Сулейменов: верю у нас все получится //Экспресс К0. 25.12.2017.
2. Жотобаев И.Р. Долгая эха ядерных испытаний. Алматы: «Самара Принт», 2011.
3. Частников И.Я. Эхо ядерных взрывов. Алматы, 1988.
4. Иношин В.Н. Гидролазама для улучшения биологической ценности воды. Алматы, 2008.
5. Назарбаев Н.А. От отказа до запрета //Неделя.Литер. №162. 30.08.2012.
6. Абишев М.А. Мы были первыми //Астана. Мирас. 2(42) 2017.
7. Прус Л.А. Эстафета мира – молодым! //Сборник научно-практической конференции «Безъядерный век!». Алматы, 2001.

Г.К. АБЛАЕВА,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, магистр социальной психологии

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ЧЛЕНСТВА В ПРОФСОЮЗАХ ЧЕРЕЗ МОДЕРНИЗАЦИЮ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Актуальность исследования заключается в том, что в нем раскрываются проблемы участия профсоюзов в разрешении трудовых вопросов и взаимодействии его с органами государственной власти и работодателями в этом вопросе.

Цель исследования – показать новые методы и подходы в разрешении проблем в трудовой сфере через социальную адаптацию членов профсоюза.

Совсем недавно в Казахстане прошел внеочередной, XXV-й съезд профсоюзов, и в своей приветственной телеграмме Глава Казахстана Н.А. Назарбаев отметил, что Федерация профсоюзов, принимая на себя ответственность по модернизации трудовой сферы, совместно с работодателями должна стать движущей силой социальной адаптации казахстанцев. Также Президент Казахстана Н.А. Назарбаев выразил уверенность в том, что профсоюзами Казахстана будут пересмотрены её формы и методы деятельности, разработана новая стратегия дальнейшего развития профсоюзного движения с учетом глобальной трансформации рынка труда [1].

Несомненно, что данное поручение носит адресный характер, и для его осуществления важно подключить к этой работе первичные профсоюзные организации, чтобы они на местах и в центре могли активней участвовать в программах социального партнерства. И здесь профсоюзам необходимо поставить перед собой главный лозунг – «стабильное предприятие – стабильное общество – стабильная страна!». Но, к сожалению, происходящие в последние годы в Казахстане изменения в законодательной и экономической среде не всегда положительно влияют на развитие профсоюзного движения, а медленное восстановление экономического роста после глобального кризиса лимитирует финансовые возможности государства и бизнеса в реализации этого девиза и оказывает сильное влияние на рынок труда.

Еще один существенный препон, стоящий на пути наемного работника для полноценного получения своих базовых социальных гарантий и компенсаций, – это либеральный трудовой кодекс, позволяющий работодателям применять экономические увольнения (при ухудшении экономических возможностей предприятия) и законодательно сохраненный разрешительный характер проведения забастовок, ограничения в её проведении и участии особенно для отдельных категорий работников, как авиа и ж/д транспорта, здравоохранения, работников коммунальной сферы и тех, кто занят на непрерывных производствах.

Так как же помочь профсоюзным структурам сохранить свое главное предназначение, как стать мощным и созидательным социальным институтом, способным ставить и решать вопросы социально-трудовых отношений и социального партнерства: от каждого предприятия до уровня Правительства, как создать стабильно развивающееся предприятие, чтобы работник почувствовал, что он защищён и окружен социальной заботой?

Сегодня профсоюзы, учитывая текущие экономические и правовые условия на рынке труда, должны коренным образом пересмотреть свою возрастающую роль и социальную адаптированность как в экономической, так и в политической жизни страны. Как любая общественная организация, профсоюзы не являются исключением, они должны стремиться повысить статус и расширить свое влияние благодаря максимальному вовлечению людей в число своих участников. Они должны быть озабочены ростом своей численности, потому что это существенно укрепило бы их финансовое положение и финансовые возможности, что дало бы им хороший импульс для решения своих уставных задач.

Общеизвестно, что в обеспечении трудящихся всякого рода социальными благами и гарантиями заслуги профсоюзов были незначительными, потому что всё было гарантировано законами страны, к при-

нятию которых «школа коммунизма» имела лишь косвенное отношение. Тогда мы можем задаться вопросом, а зачем наемным работникам нужен профсоюз, и с какой целью им необходимо объединяться в профессиональные союзы. Человек, который устраивается или нанимается на определенную работу, в силу специфики трудовых отношений, естественно, что должен выполнять условия и требования своего работодателя. И, находясь в неравных трудовых взаимоотношениях со своим нанимателем, порой сталкивается с несправедливым и незаконным к себе отношением, и не может применить к начальнику каких-либо ответных мер противодействия. Работодатель может уволить, объявить выговор, особо не утруждая себя обоснованиями и причинами увольнения. Работник остается незащищенным бесправным «винтиком», так как права, предоставленные ему законодательно, некому отстоять. Конечно, есть суды, прокуратура, департаменты по трудовой инспекции, куда он мог бы обратиться с исками за свои попранные права. Но, для этого ему необходимо глубокое знание трудового и процессуального кодекса. Впоследствии, даже если восторжествует справедливость, и он сможет отстоять свои законные права, вряд ли он останется на прежнем месте работы, потому что мощная репрессивная машина работодателя постарается избавиться от «умника», прежде всего в назидание другим работникам, чтобы «не высывались». И совсем другое дело, когда за работника вступает его профсоюз. Объединяя работников, профсоюз хоть и обезличивает их, вызывая «огонь» на себя, но при этом он выступает как предводитель организованной «толпы», против которой работодатель бессилен и связываться не рискнет, и вряд лишний раз будет придирается к работнику, состоящему в таком профсоюзе [2, с.97-113]. И здесь вполне уместно сравнить профсоюз с армией: как армия создана для войны и всегда должна быть готова к боевым действиям и победить противника, так и профсоюз должен быть готов к проведению коллективных действий (вплоть до забастовки) и добиться решения проблем работников. Только с таким боевым профсоюзом работодатель будет вынужден считаться. Но, для того, чтобы быть не просто общественной организацией, а профессиональным объединением, каждый работник, вступающий в него, должен быть мотивирован и заинтересован. Мотивация – это совокупность движущих внешних и внутренних сил, побуждающих человека к осмысленному совершению действий и поступков, то есть сил, побуждающих людей вступать в профсоюз и находиться в его рядах.

Но, к сожалению, в последнее десятилетие идет снижение профсоюзного членства во всем мире и в Казахстане. Причины его падения носят как объективный, так и субъективный характер. К объектив-

ным причинам можно отнести структурную перестройку в экономике, развитие различных форм собственности, попытки государственных структур снизить сферу деятельности профсоюзов путем вмешательства в ее жизнь, через СМИ формирование отрицательного имиджа и негативного мнения о профсоюзах и т.д. К субъективным причинам относятся старые формы и методы работы профсоюзов, доставшиеся по наследству еще с советской эпохи; слабый уровень правовой защищенности членов профсоюза; недостаточная квалификация и отсутствие личностных качеств у профсоюзных лидеров; неумение адаптироваться к новым современным условиям; незнание рыночной экономики; недостаточная их информированность о деятельности профсоюзов всех уровней; и одна из самых актуальных – это низкий процент мотивации со стороны молодежи.

В ряде стран профдвижение сегодня активно занимается углубленной разработкой программ по вопросам образования, профессиональной подготовки и производственного ученичества, делом доказывая молодежи стремление и умение профсоюзов защищать ее интересы. В некоторых странах сегодня введена практика о возможном снижении уровня профсоюзных взносов для молодых членов профсоюзов, например, на первых годах после их вступления в ряды профдвижения. Думаю, что профсоюзам Казахстана также необходимо перенять этот богатый и испытанный опыт мотивации профсоюзного членства и применить его на практике.

То, что государство старается способствовать формированию активной жизненной позиции молодежи, – оправданный шаг для такого молодого государства, как Республика Казахстан. Необходимо работать над тем, чтобы в сознании общества сформировался новый, отличный от «советского», стереотип поведения. Современный социум для поддержания стабильного состояния требует несколько иных идеологических доминант. И гражданское общество является таковым. Возраст, активная жизненная позиция – это довольно значимое стратификационное основание, и оно является важным фактором участия молодежи в социально-политической жизни современного общества. Еще одна особенность молодежи как социального субъекта политических отношений определяется спецификой ее социального положения. Оно характеризуется относительной неустойчивостью, подвижностью позиций молодых людей в социальной структуре, относительно невысоким их социальным статусом, ограниченностью социальных связей. Это ставит молодежь в неравное положение с другими, более экономически и социально развитыми группами. Во избежание осложнения общей социальной ситуации государство просто обязано оказывать

поддержку молодому поколению. Кроме того, это выгодно еще и из чисто практических соображений – так, власть создает себе мощную поддержку на долгие годы во всех своих начинаниях. В связи с этим, вполне оправданно выделение государством средств на поддержку специализированных ресурсных центров для молодежи.

Вообще, забота о молодом поколении, создание для него хороших стартовых возможностей, решение жилищного вопроса – одни из стержневых целей, которые поставил в своем нынешнем Послании народу Президент Казахстана Н.А. Назарбаев. И все эти меры, наряду с радикальными реформами в системе образования, включая новые критерии оценки вузов по трудоустройству их выпускников, явно нацелены на то, чтобы расширить возможности для молодежи, создать ей достойные условия для хорошего начала карьеры и семейной жизни. В связи с этим Глава Казахстана Н.А. Назарбаев объявил следующий год Годом Молодежи. Поэтому не подлежит сомнению факт, что именно от инициативы и поддержки Президента страны, ответственности самой молодежи и её профессионализма во многом будет зависеть и будущее Казахстана. Современная молодежь – это крупнейшая общественная группа, которая является важным, если не ключевым ресурсом человеческого развития.

В этой связи профсоюзам Казахстана необходимо также обратить пристальное внимание на эту стратегически важную социальную группу в структуре государства, то есть на молодежь. Исторически именно профсоюзы являли собой мощную общественную силу, с глубокими историческими традициями, которая на всех этапах становления и развития всегда уделяла постоянное внимание проблемам молодежного движения; сегодня молодежь составляет существенную часть профсоюзного движения Казахстана, число молодых работников составляет около 40% от числа работающих. И здесь важна роль профсоюзной идеологии, которая должна сохранять в себе коренные профсоюзные ценности, главная из которых – защита интересов Человека Труда. А вот формы, методы, технологии и т.п. этой защиты могут быть действительно разными. Но, несомненно, надо признать тот факт, что современная молодежь уже сама в состоянии оценивать свое прошлое, разбираться в нем и смело смотреть в будущее.

Сегодня на мировой рынок труда оказывает влияние несколько мощных социально-экономических трендов: это медленное восстановление мировой экономики после кризиса, европейский миграционный кризис и гиперактивное развитие цифровых технологий. При низком росте мировой экономики последних лет в 2-3%, безработица в мире превысила 200-миллионную отметку, что на 30 млн. человек больше,

чем 10 лет назад. По данным Международной Организации Труда, дефицит рабочих мест в мире составляет примерно 62 млн. человек, в том числе безработица среди женщин на 26% выше, чем у мужчин, и зарплата их ниже на 20%.

Поэтому профессиональным союзам на нынешнем этапе своего развития необходима приемлемая, ясная и четкая программа для усовершенствования социально-адаптированной модернизации на рынке труда. Что необходимо для этого? Прежде всего, для эффективного претворения и выполнения своей основной функции в деле по защите законных прав и интересов работников в изменяющихся условиях рынка профсоюзам необходимо всю энергию направить на усиление компетенции и опыта в членских организациях, то есть повысить свою роль, начиная с первичной профсоюзной организации. А для этого у профсоюзов есть все необходимые «рычаги и механизмы». И одним из базовых инструментов, обеспечивающих эту законную защиту, является коллективный договор, устанавливающий взаимоприемлемые и взаимовыгодные безопасные условия труда и заработной платы на уровне организации.

Вместе с тем, сегодня работодатели не спешат быть инициаторами заключения коллективного договора, воспринимая его как дополнительные издержки для бизнеса, а не как свою социальную ответственность перед наемными работниками и обществом в целом. Как показывает международная практика, предприятия и организации в рамках социального партнерства с профсоюзами, или с иными представителями работников, заключают коллективный договор с целью поддержания имиджа и репутации как лучшего работодателя, чтобы показать свою лояльность и удержать квалифицированный персонал, а также для предотвращения социальных рисков, трудовых споров и конфликтов в будущем. К тому же, к таким социально-ответственным компаниям более доверительное отношение со стороны государства, инвесторов и финансовых институтов. Во всем мире это хорошо зарекомендовавшая и устоявшаяся аксиома, то есть норма жизни предприятия. Кроме того, где есть коллективный договор, там нет теневой экономики и серых схем. Еще один важнейший документ, регулирующий трудовую сферу – это Генеральное соглашение на 2018-2020 годы, подписанное между Правительством Республики Казахстан, республиканскими объединениями работников и работодателей и Федерацией профсоюзов Казахстана.

К подготовке нынешнего Генерального соглашения профсоюзы подошли с особыми требованиями, чтобы не превратить его в свод формальных и ни к чему не обязывающих положений. Поэтому мно-

гие его пункты определили не только цели, но и меры по их реализации. В частности, был разработан план мероприятий (Дорожная карта), включающий прямую связь между повышением благосостояния и обеспечением социальных гарантий работников по реализации принятых обязательств в рамках Генерального соглашения.

В свою очередь, создав все эти благоприятные условия, мы сможем получить эффективный рынок труда, чтобы каждый работник мог реализовать свой потенциал. Как писал М. Горький, «нужно любить то, что делаешь и тогда труд – даже самый грубый – возвышает до творчества» [3, с.12].

Основным выводом всего сказанного является то, что, имея «на руках» законодательно закрепленные инициативы, появилась реальная возможность переориентировать и модернизировать трудовую сферу. Поставив ее на новые рельсы устойчивого развития, условий безопасности и оплаты труда, обеспечив право работников объединяться в профессиональные союзы, появилась возможность свободно и открыто проводить переговоры с работодателем по вопросам труда и в решении социальных проблем. Именно профессиональные союзы, в силу своего положения в стране, участвуют в рассмотрении большинства программ и инициатив государства в социальной и трудовой сфере. И тогда любая модернизация трудовых взаимоотношений будет эффективна, приведет к росту и развитию жизненного уровня Человека Труда.

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 5 октября 2018 г. //URL: www.akorda.kz/ru (дата обращения – 29.10.2018).
2. Башмаков В.И. Профсоюзы как социальный институт. М.: ГУУ, 2001.
3. Горький М. Фома Гордеев. М., 1997.

М.К. АКСАКАЛОВА,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат политических наук

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исследование гендерных отношений стало неотъемлемой частью социальных и гуманитарных наук. Социологическая теория предполагает некоторую интерпретацию социально организованных отношений между полами. Обсуждение женственности и мужественности и их соотношения мы можем найти у Г. Зиммеля, Т. Парсонса, К. Маркса, Э. Дюркгейма и многих других. Концепция общества и социальной

структуры определяет интерпретацию гендерных отношений в рамках этой концепции [1, с.187].

Цель данной статьи заключается в изучении теоретических представлений о гендерном подходе в западной социологии.

Современная социальная наука различает понятия пол и гендер. Пол является одним из универсальных биологических отличий между мужчинами и женщинами и представляет собой анатомическую и физиологическую данность, то есть совокупность биологических признаков, которые являются предпосылкой отнесения индивида к биологическому полу, мужскому или женскому. Многие исследователи Запада считают, что единственное четкое и значимое биологическое различие между мужчинами и женщинами заключается в их роли в воспроизводстве потомства.

Но помимо биологических отличий между мужчинами и женщинами существует множество различий, которые обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе, то есть существует определенное разделение социальных ролей, форм деятельности, различия в поведении и психологических характеристиках индивидов [2, с.352].

Для того чтобы более четко очертить различия между биологической, природной определенностью различий между мужчинами и женщинами и специфическим набором социальных и культурных характеристик мужчин и женщин, определяющих их поведение, был введен термин «гендер».

Введение термина «гендер» позволяет, в самом общем смысле, разграничить два понятия – биологический и социальный пол. Гендер (от англ. – gender, от лат. – genus – «род») определяет понятие пола как социальной конструкции, которая надстраивается над физиологической реальностью [3, с.72].

В 1968 году Роберт Столлер ввел понятие «гендер», определив понятие «sex» как биологический пол и понятие «gender» в качестве пола социального.

Позже Джудит Лорбер в своей работе «Пол как социальная категория» рассматривает категории sex и гендер в 5-ти возможных позициях:

1) пол (sex) как биологическая категория в качестве непосредственного данного сочетания генов и гениталий, дородовой, подростковый и взрослый гормональный набор; способность к прокреации;

2) пол (sex) в качестве социальной категории – предназначение от рождения, основанное на типе гениталий;

3) половая (sex-gender) идентичность – осознание себя как представителя данного пола, ощущение своего женского или мужского тела, осознание своей принадлежности к полу в социальном контексте;

4) пол (gender) как процесс – обучение, научение, принятие роли, овладение поведенческими действиями, уже усвоенными в качестве соответствующих (или несоответствующих – в случае бунта или неприятия) определенному гендерному статусу, «осознание пола как социальной категории» человеком, принадлежащим к данному полу как к биологической категории;

5) пол (gender) в качестве социального статуса и структуры – гендерный статус индивида как часть общественной структуры предписанных отношений между полами, особенно структуры господства и подчинения, а также разделения домашнего и оплачиваемого труда по гендерному признаку [4, с.86].

Одним из убедительных доказательств социального конструирования гендера послужили исследования ученых, которые наблюдали, насколько по-разному в изучаемых ими обществах определялись роли матери и отца, позиции мужчин и женщин в общественной иерархии. Те качества, которые традиционно принято считать женственными (такие, как пассивность, отзывчивость, любовь и нежность к детям) могли выступать как образцы мужского поведения и характера в одном племени, или же вообще отвергаться в другом племени как большинством женщин, так и большинством мужчин.

В рамках классической и постклассической социологии до середины 1970-х годов термины «гендер» и «гендерные отношения» не употреблялись, а социальная реальность анализировалась в терминах отношений между полами. Западные социологи часто выходили за пределы профессионального канона, рассуждения сводились к постулату о базовой биологической дихотомии между мужчиной и женщиной [5, с.62]. Такую позицию принято называть биологическим детерминизмом или эссенциализмом.

Термин «гендерный подход» возник в западной социологии в 70-е годы XX века. Гендерный подход в социологии сформировался как критика представлений классической социологии о природе отношений между полами. Гендерные отношения стали рассматриваться как социально организованные отношения власти и неравенства. Под гендерным подходом в социологии мы понимаем анализ отношений власти, организованных на основании культурно-символического определения пола. Культурно-символическое определение пола – это комплексная характеристика статуса, которая возникает на пересечении множества признаков индивида или группы.

Таким образом, гендерный подход представляет собой вариант стратификационного подхода, в нем всегда присутствует тезис о неравном распределении ресурсов по признаку приписанного пола, об от-

ношениях господства-подчинения, исключения-признания людей, которых общество относит к разным категориям пола. Гендер становится «полезной» многоуровневой категорией социального анализа, которая «работает» на уровне анализа идентичности, межличностных отношений, системном и структурном уровне [6, с.95].

Исследования опираются на адаптирование социальной теории к проблематике социальных отношений между полами. При этом основное русло социологии критикуется как выстраиваемое из рефлексии опыта публичной сферы, где доминировал мужской опыт в течение всего периода модернизации.

Становление гендерного подхода происходит посредством исследовательской стратегии, предполагающей выбор некоторой теории, методологии и методов исследования. В силу открытости, плюрализма в современной западной социологии сосуществуют несколько вариантов гендерного подхода. Можно назвать такие из них, как структурный подход в функциональном или марксистском вариантах и социальный конструктивизм [7, с.62]. Феминистская критическая мысль осваивает и развивает марксизм, структурно-функциональный анализ и драматургический интеракционизм.

Феминистские последователи марксизма предлагают два варианта концептуализации гендерных отношений. Во-первых, они утверждают, что сфера воспроизводства является столь же значимой для социального порядка, как и сфера производства. Воспроизводство – мир домашнего хозяйства, семьи и деторождения – это сфера восстановления и пополнения рабочей силы, где главным действующим лицом является женщина, при этом ее рабочая сила и домашний, эмоциональный труд не замечается и не оплачивается капиталистическим индустриальным обществом.

Марксистские феминистки рассматривают сферу воспроизводства как сферу угнетения женщин. Капиталистическая эксплуатация в системе производственных отношений рассматривается как производное от первичного угнетения женщины в семье.

Второй шаг феминизма заключается в выдвижении концепции «двойной системы» угнетения женщин в современном обществе. Капитализм и патриархат – параллельно действующие системы, которые создают структурные факторы гендерного неравенства. Главная мысль этой теории заключается в том, что капитализм и патриархат являются отличными друг от друга и равно всеобъемлющими системами социальных отношений, которые сталкиваются и взаимодействуют между собой. В результате наложения двух систем эксплуатации возникает современный общественный порядок, который может быть назван «ка-

питалистическим патриархатом». Анализ гендерных отношений требует самостоятельной теории, логически независимой от классовой [8, с.65].

Структуралистские концепции, адаптированные такими феминистскими теоретиками, как Д. Митчелл и Г. Рубин, исходят из того, что положение индивида определяется его положением в структурной оппозиции «мужчина – женщина». Г. Рубин вводит понятие пологендерной системы. Это понятие стало одним из основных в гендерном подходе. Согласно данному понятию, «в каждом обществе существует <...> система «пол/гендер» (sex/gender system) – определенная организация, посредством которой биологический «сырой материал» половой жизни и воспроизводства человека подвергается человеческому, социальному вмешательству и приобретает определенные конвенциональные формы» [9, с.72].

Пологендерная система – «набор механизмов, с помощью которых общество преобразует биологическую сексуальность в продукты человеческой деятельности и в рамках которых эти преобразованные сексуальные потребности удовлетворяются» [10, с.80].

Феминистки переосмысливают также и функционалистский пол-ролевой подход. Так, либеральный феминизм критикует и адаптирует положения парсонсианства, используя их для анализа угнетения женщин и мужчин предписанными традиционными ролями.

Феминистский подход в этом варианте остается структурно-функционалистским, где акцент делается на измерение неравенства, на обоснование возможностей изменений в содержании этих ролей. Примером такого варианта гендерного подхода является исследование по андрогинии Сандры Бем, которая разработала методику измерения степени маскулинности и фемининности.

Работа Б. Фридан «Мистика женственности» и многочисленные последующие феминистские исследования используют понятия социализации, роли и статуса для интерпретации различий положения женщин и мужчин в обществе [11, с.61]. Согласно этой позиции, поведение мужчин и женщин различно, поскольку оно соответствует разным социальным ожиданиям. Исследователи показывают, что эти ожидания воспроизводятся такими социальными институтами, как школа, семья, профессиональное сообщество, средства массовой информации [12, с.75]. Изменяющиеся ожидания становятся главной темой обсуждения социальных ролей в этом варианте гендерного подхода. Роли, предписанные представителям разного пола, перестают рассматриваться как взаимодополняющие, делается акцент на их иерархию и отношения власти.

Драматургический интеракционизм и этнометодология вписываются в русло «социально-конструктивистского поворота» в социальных науках и радикализируются в гендерных исследованиях. В этой перспективе гендер понимается как «социально-сконструированное отношение, связанное с категоризацией индивидов по признаку пола» [13, с.41].

Микросоциология концентрирует внимание на уровне повседневных взаимодействий, посредством которых производятся разные гендерные отношения в разных культурах.

Теория социального конструирования гендера основана на различении биологического пола и социальной категории принадлежности к полу. Гендер определяется как работа общества по приписыванию пола, которая производит и воспроизводит отношения неравенства и дискриминации. «Женщины» (как и «мужчины») более не рассматриваются как недифференцированные категории, напротив, категория различия становится основной в определении женственности и мужественности. Различия задаются через контексты возраста, расы и сексуальной ориентации [14, с.87].

Американские феминистские социологи К. Уэст и Д. Зиммерман утверждают, что создание гендера происходит постоянно во всех институциональных ситуациях на микроуровне [15, с.96]. Успешная коммуникация опирается, как правило, на возможность однозначной идентификации пола собеседника. Однако категоризация по признаку пола далеко не всегда однозначна и не обязательно соответствует биологическому полу индивида. Приписывание пола происходит согласно правилам создания гендера, принятым в данном обществе.

Итак, гендерный подход развивается как феминистская критика основных направлений социологии. Однако под влиянием феминистской критики в настоящее время в западной социологии произошли такие изменения, которые уже не позволяют отделить тематику отношений полов от собственно гендерного подхода.

В настоящее время гендерные исследования в области западной социологии сталкиваются с теми же проблемами, что и социологическое знание в целом, а именно, с проблемой соотношения уровней структур и действия, с полемикой символического интеракционизма и этнометодологии, с одной стороны, и структурализма и функционализма – с другой [16, с.175].

Варианты решения этой проблемы мы можем найти в объединительной парадигме, вслед за сторонниками которой (такими, как П. Бурдьё и А. Гидденс) в рамках гендерных исследований осуществляется попытка сочетания уровней структур и действия. Попытку концеп-

туализировать гендерные отношения в рамках объединительной парадигмы делает Роберт Коннелл [17, с.215].

Анализ практик позволяет исследовать как через социальные взаимодействия на микроуровне осуществляется конструирование социальных отношений. В рамках данного подхода гендерные отношения рассматриваются как процесс: структуры складываются исторически, а способы структурирования гендера многообразны и отражают господство разных социальных интересов [18, с.147].

Таким образом, отметим, что становление гендерного подхода в западной социологии сформировалось посредством исследовательской стратегии, предполагающей выбор некоторой теории, методологии и методов исследования.

1. Клецин А. Дилеммы гендерной социологии //Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках. Харьков: ХЦГИ, 1998. С. 187-193.
2. Булавина Т. Первый опыт гендерной социологии в Украине //Гендерные исследования. 1999. №3. С. 352-355.
3. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.
4. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
5. Abbot P., Wallace C. An Introduction to Sociology. Feminist Perspective. London & New York: Routledge, 1997.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Наука, 1996.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда //Дюркгейм Э. О разделении общественно-го труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
8. Коннелл Р. Современные подходы //Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. СПб.: Д. Буланин, 2000.
9. Goffman E. Frame Analysis of Gender. From «The Arrangment Between the Sexes» //Goffman Reader. Lemert C, Branaman A. (eds.) Blackwell Publ. 1997. P. 201-208; Goffman E. Gender Display. From «Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication» //Goffman Reader. Lemert C and Branaman A. Blackwell Publ, 1997. P. 208-227.
10. Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994.
11. Клецина И. Гендерная социализация: Учебное пособие. СПб.: РГПУ, 1998.
12. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
13. Уэст К., Зиммерман Д. Создание тендера //Гендерные тетради. М.: Феникс, 1997. С.94-124.
14. Самарина О. Социальная защита женщины и семейная политика в современной России //Вопросы экономики. 2000. № 3.
15. Рабжаева М. Попытка «увидеть» гендерную историю //Гендерные исследования. 2001. № 6.
16. Лисичкин Г. Семья – недоступная роскошь //Родина. 2000. № 4.
17. Павленок П.Д., Савинов Л.И. Социология. М.: ИТК «Дашков и К», 2014.
18. Бондаревская Е.В. Личностно-ориентированное воспитание как смыслопорождающий процесс (Становление теории) //Известия Южного отделения Российской академии наук. 2014. Выпуск VI. С.35.

В.Н. ВДОВИН,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат политических наук

ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТИ В АНТИЧНОМ ПОЛИСЕ

Проблемы властных отношений в античном полисе вызывали интерес не только у исследователей этого феномена, но и у простых обывателей, благополучие жизни которых тесно связано с её носителями. И это не случайно. Властные отношения являются стержнем государственного строительства и определяют ход исторического развития человеческого общества в целом. Именно поэтому борьба за власть и всё, что с этим связано (в частности, способы её приобретения), актуальны и востребованы, начиная с древнейших времен и вплоть до настоящего времени.

Цель данной работы состоит в раскрытии сущности властных отношений на примере тиранических режимов, возникающих в Греции в эпоху архаической революции VIII–VI вв. до н.э., одним из составляющих звеньев которых являются способы их достижения. На одном из таких способов, а именно на привлечении на свою сторону широких слоев демоса как орудия захвата тиранической власти в греческом полисе, мы и остановимся.

Тиранические режимы власти возникали в различных регионах Древней Греции. Их возникновению предшествовали социально-экономические и политические предпосылки, объективное и субъективное стечение обстоятельств. Им отводится роль в становлении полисных отношений, формировании политико-мировоззренческих принципов государственного строительства.

В большинстве своем тиранические режимы и их носители – тираны, оставили у потомков довольно противоречивую память о себе. «Все тираны, – пишет Фукидид, – сколько их не было в эллинских городах, управляли только в своих личных интересах: их политика сводилась, в сущности, к заботам о собственной особе, своем доме и к укреплению его положения, они не совершили ничего значительного, и каждый только воевал со своими соседями» (Thuc., I, 17). «Тирания включает в себе всё то зло, – пишет Аристотель, – какое присуще и демократии, и олигархии. От олигархии – то, что конечной целью является богатство (ведь, естественно, только при этом условии можно и держать при себе охрану, и вести роскошный образ жизни); также полное недоверие к народной массе (вот почему тираны производят изъятие оружия; а притеснение черни, удаление ее из города и рассе-

ление ее по разным местам является мерами, общими для олигархии и тирании). От демократии – борьба со знатными, стремление и тайно и явно губить их, отправлять их в изгнание, как противников, стоящих на пути к их власти. И правда бывает, что от них идут заговоры, так как одни из них желают сами властвовать, а другие – не быть в рабстве» (Arist. Polit., V, 8, 7). Тираническая суть состоит в том, чтобы «подрезывать» всех чем-либо выдающихся людей, убирать прочь с дороги всех отличающихся свободным образом мыслей, не позволять сисситий, товариществ, воспитания и ничего другого, подобного этому, вообще остерегаться всего того, откуда возникает уверенность в себе и взаимное доверие, не позволять заводить школы или какие-нибудь собрания с образовательной целью и вообще устраивать все так, чтобы все оставались по преимуществу незнакомыми друг другу, так как знакомство создает больше доверия» (Arist. Polit., V, 9, 2). Именно, тиран стремится к трем целям: во-первых, вселить малодушие в своих подданных, так как человек малодушный не станет составлять против него заговоры; во-вторых, поселить взаимное недоверие – тирания может пасть только тогда, когда некоторые граждане будут доверять друг другу, поэтому тираны – враги порядочных людей, как опасных для их власти, и не только потому, что они не выносят деспотической власти, но и потому, что они пользуются доверием как в своей среде, так и среди других и не станут заниматься доносами ни на своих, ни на чужих; в-третьих, лишит людей политической энергии: никто не решится на невозможное, значит, и на низвержение тирании, раз у него нет на то силы» (Arist. Polit., V, 9, 8).

Подобная оценка древними авторами греческой тирании дана в духе аристократической традиции, сложившейся среди наиболее пострадавшей от деятельности тиранов и поэтому ненавидящей их аристократии, совершенно игнорировавшей заслуги, которые также были характерны как самим тиранам, так и установленному ими режиму.

Привлечение на свою сторону демоса являлось одним из способов, опираясь на который будущие тираны приходили к власти [1, с.242-255]. Однако, как указывают источники, подобная практика была распространена далеко не во всех полисах Греции. Многое зависело от конкретных условий, определяющих особенности данного региона.

Наиболее полный материал по этому поводу можно найти на примере Афин. В Афинах обстановка накануне установления тирании характеризовалась обострением внутренних социально-политических отношений, усилением борьбы демоса, прозябающего в положении политически и экономически бесправного социального слоя в греческой общине, с аристократической знатью, занимающей лидирующее поло-

жение в полисе. Данная ситуация привела здесь к образованию трех политических группировок: 1) педиев, в состав которых входили жители самой плодородной части Аттики во главе с Мегаклом, сыном Алкмеона; 2) паралиев – жителей прибрежных областей Аттики, во главе которых стал Ликург, сын Аристолайды; 3) диакриев – жителей гористой области Аттики, населенной преимущественно крестьянами (Her. I, 59; Arist. AP. V, 13-5; Plut. Sol. XIII). «Паралии преимущественно добивались среднего образа правления», педиеи стремились к олигархии (Arist. AP. V, 13, 4-5), диакрии, во главе которых стоял Писистрат, «более всех были сторонниками демократии» (Plut. Sol. XIII). Борьба между группировками за лидерство в общине завершилась победой диакриев, возглавляемых Писистратом, который, придя к власти, установил в Афинах тираническую форму правления [2, с.7-88].

Таким образом, Писистрат предстает перед нами вождем партийной группировки диакриев, используя потенциал которой добивается успехов в борьбе за власть в афинском полисе. Но на самом ли деле Писистрат являлся партийным вождем самой обездоленной части демоса и ставил своей целью установление справедливого для них устройства?

Лидеры, стоявшие во главе политических группировок, относились к представителям аристократического сословия. Писистрат, сын Гиппократ, возглавлявший диакриев, принадлежал к знатной аристократической фамилии Нелеидов. Каждая группировка стремилась к захвату власти. Однако Писистрату, в отличие от Ликурга и Мегакла, удалось реализовать свои планы и захватить власть в Афинах благодаря не только своим выдающимся военным и организаторским способностям, но и посредством привлечения на свою сторону широких масс демоса в качестве основного социального ресурса. Демос к тому времени представлял собой разнородный по имущественному и социальному положению слой населения афинского общества, включавший и беднейшую часть крестьянства, радикально настроенную к существующему режиму в стране. Несмотря на двойное изгнание, которому подвергся Писистрат, ему все же удалось окончательно утвердиться в полисе, в течение продолжительного времени оставаться несменяемым единоличным правителем и даже передать власть одному из своих сыновей.

Вряд ли беднейшее крестьянство осталось довольным результатами его правления, так как лично для них Писистратом никаких серьезных нововведений, способных улучшить их благосостояние, сделано не было.

Правильнее было бы утверждать не о крестьянской поддержке Писистрата, благодаря которой он якобы и пришел к победе в Афинах, а более широкой, а именно полисной. В пользу последней следует рас-

смагивать решение народного собрания о выделении Писистрату отряда телохранителей для его охраны и защиты от реальных по отношению к нему политических злопыхателей. Правда, источники этот эпизод описывают без особого восторга. По сообщению, например, Геродота, «собравши около себя бунтовщиков и на словах выдавая себя за вождя горных жителей диакриев, Писистрат совершил следующее: изранивши себя и муллов своих, он в повозке отправился в таком виде на площадь, как бы убегая от врагов, которые будто бы желали убить его на пути за город, и упрашивал народ дать ему от себя какую-либо стражу. Афинский народ дался в обман и выбрал для Писистрата из среды граждан несколько человек; они были, впрочем, не копыеносцами Писистрата, но дубиноносцами, потому что с дубинами в руках следовали за ним. С Писистратом во главе они подняли бунт и завладели акрополем. Писистрат, таким образом, достиг власти над афинянами» (Her. I, 59). Число дубинщиков, выделенных Писистрату народным собранием, в источниках указывается по-разному: от 50 человек у Плутарха (Plut. Solon, XXX) до 400 у Диогена (Diog. Laert. I, 66). Последняя цифра, конечно же, слишком преувеличена.

Писистрат заслужил широкую известность благодаря своим военным успехам при взятии Саламина. Тогда он и стал задумываться о захвате власти в Афинах, чем не мог не восстановить против себя политических оппонентов, также претендующих на власть в полисе. Не исключено, что Ликург и Мегакл лично могли содействовать организации на него покушения. Как бы там ни было, но сцена с израненным Писистратом, свидетельствовала не столько о его попытках обмануть собрание, сколько о стремлении членов собрания защитить своего протезе от посягательств со стороны его противников и дать ему возможность в будущем стать во главе Афин.

Что касается сцены с Солоном, происшедшей на народном собрании, когда тот, в знак протеста, в связи с угрозой установления тирании «пришел в военных доспехах и выставил оружие перед дверями» (Arist. AP. VI, 14, 2), то не исключено, что на самом деле ничего подобного не было. Геродот в отличие от Аристотеля, не упоминает об этом сценарии вообще.

Писистрат получал полисную поддержку со стороны афинского населения и в последующие периоды своей политической деятельности, что проявлялось, например, отсутствием со стороны демоса сопротивления проводимым им преобразованиям в обществе, что свидетельствовало о позитивном восприятии результатов его деятельности большинством населения полиса.

Даже в двойном изгнании Писистрата из Афин просматривается определенная степень расположения к нему полисного населения.

Массовое недовольство демоса засильем знати было направлено не против лично Писистрата, а против аристократии в целом. Писистрат же, в силу названных выше причин, смог реально обратить на себя внимание демоса, породить у них надежду на улучшение их положения, но при условии обязательного обладания им властью. Чувствуя подобное расположение к себе, Писистрат начал форсировать события, имеющие конечной целью захват власти. Политические разногласия, сочетавшиеся с личными мотивами, существовавшими в отношениях между Писистратом, Мегаклом и Ликургом, лишь ускоряли принятие им решений, способных привести его к захвату власти в полисе. В планы будущего правителя Афин входило решение покинуть Афины. Семейную драму Писистрата следует считать «следствием политических разногласий» [3, с.469]. Писистрат, разрывая брак с дочерью Мегакла, получал повод разойтись с паралиями по разные стороны баррикад лишь для того, чтобы самоутвердиться в своем решении вернуться в Афины вновь, но уже победителем и не делить с Мегаклом власть. Та поспешность, с которой Писистрат покинул Афины, существенно не поменяла по отношению к нему настроения большинства населения полиса. Полководческое чутьё, приобретенное в ходе военной карьеры, подсказывало Писистрату поступить именно таким образом. Он прекрасно осознавал, что на политической арене Афин он не одинок и в нужный момент может рассчитывать на поддержку той части населения, а она была немалая, которая вполне ему симпатизировала.

«Таким образом, установление тирании в Афинах следует считать не какой-то досадной случайностью, а закономерным и даже неизбежным фактом, совершившимся согласно (а не вопреки) воле большинства гражданского коллектива. Афинский полис «созрел» для тиранического режима» [4, с.188].

Афины не являлись единственным полисом, в котором тираном в качестве орудия захвата власти использовалась практика вовлечения демоса. Попытки претендента на власть привлечь на свою сторону демос имели место и в других полисах Греции. Однако если в Афинах политическая активность демоса привела к созданию политических группировок, то сведений о наличии подобных образований в других регионах древней Греции нет. Но это не означало отсутствие со стороны определенной части населения недовольства существующим там режимом. Привлечение их на свою сторону (так же, как и в Афинах) могло быть использовано претендентом на власть в качестве орудия для осуществления захвата.

Активность масс, сочетающаяся с общей социально-политической обстановкой в VIII-VII вв. до н. э. в Милете, в конечном итоге

завершилась установлением в последней четверти VII в. до н. э. тиранического режима Фрасибула.

Возможно, что в Эфесе свержение Басилидов Пифагором также сопровождалось активностью народа (Plut. Ait. Gr., 57, p. 303 e-304c; Baton Sinop. Frghist 268 F3) [5, с.18].

На всеобщее недовольство народных масс засильем геоморов в период захвата власти на Самосе опирался будущий тиран Поликрат, который так же, как и Писистрат, остался яркой личностью в памяти потомков.

Опирался на народное недовольство, вызванное притеснениями Бакхиадов в Коринфе, Кипсел. «Видя, что коринфяне враждебно настроены к Бакхиадам и не имеют защитника, с помощью которого могли бы свергнуть их, он (Кипсел) предоставил себя в их распоряжение и стал во главе народа. Коринфяне верили в мужество Кипсела и в успех дела. Наконец, организовав сообщество заговорщиков, он убивает царствовавшего Патроклида, который попирает законы и был невыносим. Народ тотчас вместо него сделал царем Кипсела» (Nic. Dam., fr. 66).

Основную социальную опору Ферону в борьбе за власть в Акраганте также могли составлять средние и низшие слои населения, среди которых Ферон, будучи прекрасным демагогом, пользовался популярностью и влиянием.

Таким образом, привлечение на свою сторону демоса являлось для тиранов одним из способов, но далеко не единственным, прибрать к своим рукам власть в полисе. В условиях противостояния широких слоев демоса социально-политическому и экономическому засилью аристократической знати в общине, обладая сравнительно слабым уровнем политического опыта в борьбе за свои права с данным политическим классом, демос зачастую готов был переложить разрешение своих насущных проблем на плечи сильной волевой натуры, обладающей незаурядными способностями лидера и добившейся значительных успехов на военном поприще, оказывая ей широкую поддержку в решении вопроса о власти, а именно её захвате. Используя эти обстоятельства, тираны обеспечивали своему предприятию успешное продолжение.

1. Вдовин В.Н. Античная традиция о способах достижения тиранической власти в полисах Греции в эпоху архаики //Диалог двух культур Востока и Запада через призму единства и многообразия: древний мир, средневековье, новое и новейшее время. Сборник научных статей. Алматы, Екатеринбург, 2018. С.242-255.
2. Об изображении древнегреческими авторами и историками античности политических группировок в Аттике VI в. до н.э. //Зельин К.К. Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э. М., 1964. с.7-88.

3. Никольская Р.А. Раннегреческая тирания // Ученые записки Белорусского университета им. В.И. Ленина. Вып. 16. Серия историческая. 1953.
4. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика. М.: Наука, 2005.
5. Лаптева М.Ю. Смута в архаической Ионии // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Межвузовский сборник. Л., 1989.

О.А. КОЛОМЕЙЦЕВА,

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, магистр археологии и этнологии

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ НАУКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Актуальной проблемой является изучение развития научной мысли в Российской империи в начале XX века, которая охватывала не только крупные города, но и периферийные центры. Активное проникновение капиталистических отношений в жизнь всех сословий российского государства требовало от современников событий начала XX века обширных знаний естественнонаучных дисциплин для реализации планов по дальнейшему усовершенствованию промышленного производства, горного дела, градостроительства в Империи. Однако и гуманитарные дисциплины находились в центре внимания местной администрации. Об этом свидетельствуют многочисленные официальные документы того исторического периода.

Целью данной работы является изучение влияния внешних факторов на процесс развития науки в Российской империи на примере попытки создания в городе Омске отдела для всего Степного края Императорского общества востоковедения с 1913 по 1917 годы. Исходя из вышеуказанной цели, были поставлены следующие задачи: рассмотреть процесс развития научной жизни в России в начале XX века, указать внешние причины, мешавшие продуктивному развитию науки в России в начале XX века.

Для достижения поставленных задач были использованы в исследовании материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан. Особый интерес у исследователей вызывают отлично сохранившиеся исторические источники данного периода, в которых отражены события, статистические данные, фактические сведения, касающиеся вопроса развития науки в России в начале XX века.

Интерпретация исторических источников, вне зависимости от того были ли они созданы специально по указанию отдельного частного лица или организации, или возникли в результате специфической деятельности человека или группы людей, является важнейшим элементом познания прошлого.

Изучение событий минувшего возможно только при использовании информации, которая была отражена либо в документах личного происхождения, либо в документах официальных учреждений. Документ – это, в широком понимании, осколок прошлого, дошедший до нас сквозь поток истории, с целью передачи информации от предков к потомкам.

Для того, чтобы быть уверенными, что документы будут сохранены с целью использования как современниками, так и потомками, были созданы специальные места хранения – архивы. «Основную массу исторических источников обычно собирают и хранят архивы. Они же организуют источники для использования, создают необходимый аппарат розыскания и атрибутации документов. До того, как источники попадают в руки исследователей, становятся объектом источниковедческого анализа, они проходят через руки, мозг архивиста. Архивист в силу своей специальности всегда историк, историк-источниковед, слушающий и настоящему, и будущему» [1, с.120].

Архивные документы несут в себе несколько общих черт: во-первых, они специальным образом отобраны из целого массива документов, так как несут в себе ретроспективную информацию; во-вторых, документы в архивных учреждениях сохраняются лучше, при условии соблюдения всех необходимых норм; в-третьих, содержат в себе реквизиты, указывающие на место, время создания, автора документа или организацию, в который данный документ возник.

В основу изучения архивного документа как исторического источника положены принцип более точного и полного изложения хронологии событий, отраженных в архивном документе; важность показа всего богатства социальной информации, которая в нем содержится; а также раскрытие сущности реалии прошлого, частью которых данный архивный документ был. Все документы, хранящиеся в архивах, находятся там для того, чтобы при использовании их исследователями в своих научных работах можно было узнать истинные причины происходивших событий в прошлом. «Не каждый архивный документ выступает в роли исторического источника, хотя в каждом документе с момента возникновения заложена данная сущностная характеристика. <...> трансформация архивного документа в исторический источник – процесс естественный, но при соблюдении определенных условий.

Документ или архивный документ проявляет качества исторического источника, когда он востребован обществом и введен в сферу научных, культурных, художественных изысканий. Иными словами, возникла соответствующая пространственно-временная среда бытования документа» [1, с.122].

Для этого необходимо провести внутреннюю и внешнюю критику исторического источника. Внешняя критика включает в себя указание причин возникновения исторического источника, исследование особенностей материального носителя, на котором зафиксирована информация и способ ее фиксации (оттиск, рукописный текст, машинописный), при помощи каких материалов для письма он был создан (перо, карандаш, чернильная ручка и т.д.).

Внутренняя критика представляет собой изучение содержания текста исторического источника и включает в себя следующее: во-первых, выявить имеющиеся в историческом источнике факты; во-вторых, сопоставить данные факты с известными ранее и доказать или опровергнуть достоверность излагаемых событий прошлого в историческом источнике.

Затем исследователю нужно минимизировать потерю достоверности информации в результате субъективных искажений, которые мог допустить автор.

При изучении событий начала XX века необходимо отметить, что часто автором архивного документа, который впоследствии станет объектом изучения исследователя, выступают органы государственного управления. Соответственно иначе выглядеть будет и внешняя, и внутренняя критика исторического источника, возникшего в недрах официальных учреждений.

Связано это с тем, что в документации государственных учреждений Российской империи в начале XX века использоваться могла бумага различных форматов, на ней фиксировался как машинописный текст, так и рукописный, постепенно происходило внедрение бланков определенного образца.

Это хорошо прослеживается в оформлении документов, посвященных просьбам частных лиц в адрес местной администрации.

Реквизиты документов пропечатывались частично, а наименование столов и даты создания документа указывались прописью, например, в верхнем правом углу чернилами указаны цифры через дробь «962/343» с левой стороны документа формата А5 «I Отд. 1 ст. Канцелярия 14 марта 1885 г. №1145». В верхнем правом углу отпечатан на машинке, прописными буквами следующий текст: Доклад. Канцелярия Степного генерал-Губернатора. Отделение 1. Стол 1. (цифра «1» про-

писана от руки чернилами, также как число и месяц «8 сентября», а год указан частично: пропечатано на машинке «188», цифра «5» и «Г. Омск» – чернилами). Далее слева от руки чернилами написан текст: «по жалобе мещанина Коробейникова на неправильную выдачу Омским мещанским старостою жене его, Коробейникова, отдельного вида на жительство» [3, Л.1]. Ниже чернилами собственноручно резолюция Г.А. Колпаковского (к сожалению, неразборчиво) и от руки проставлена дата и подпись. В левом нижнем углу напечатано прописными буквами «ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ Г. СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ».

В Российской империи начала XX века местная администрация располагала широкими полномочиями в решении экономических и политических проблем, но для основания нового отделения общества востоковедения в городе Омске необходимо было получить разрешение высших инстанций.

В архивном деле отмечается, что это уже повторная попытка создать отдел императорского общества востоковедения, первая попытка была сделана в 1904 году, но события первой русской революции 1905-1907 годов помешали воплощению намеченных планов: «Письмом от 10 ноября 1903 года за № 303 председатель Совета Общества Востоковедения, Генерал-Лейтенант Шведов обратился к бывшему в то время Степным Генерал-Губернатором Сухотину с просьбой принять на себя инициативу в организации филиального Отделения названного Общества в гор.Омске и просил указать выдвинутые местной жизнью и входящие в задачи Общества практические вопросы, для разрешения которых был бы полезен центральный орган» [4, Л.3].

В 1904 году от местной администрации был получен положительный ответ на открытие отдела императорского общества востоковедения: «Относясь с полным сочувствием к мысли об учреждении в г. Омске Отделения названного Общества, Генерал-Лейтенант Сухотин, письмом от 20 февраля 1904 г. на имя Н.К. Шведова, выразил готовность оказать проектируемому Отделению всяческое содействие в достижении намеченной цели и сообщил, примерную программу деятельности» [4, Л.3].

Так, на фирменном бланке почты Российской империи от руки написано письмо от имени организатора отдела с просьбой оказать помощь и содействие в реализации задач по созданию отдела, по центру документа содержится обращение к адресату: «Управляющий Канцелярией Степного Генерал-Губернатора. Многоуважаемый Петр Дмитриевич!»

Далее текст расположен по всей ширине документа, в нем, однако, не упоминается о влиянии событий первой русской революции,

как причине, из-за которой открытие отдела общества востоковедения было отложено на девять лет: «В 1903 году Вы изволили выразить желание быть членом-учредителем филиального Отделения Общества Востоковедения в гор. Омске. Хотя вопрос об открытии Отделения в г. Омске и разрабатывался в 1904 г., окончательного разрешения не получил» [4, Л.1].

Далее автор обращения просит рассмотреть его просьбу и оказать содействие в организации работы общества, опираясь на авторитет и высокое положение в обществе и в администрации, акцентируя внимание на том, что работа данного отделения будет актуальной в процессе изучения и освоения Степного края: «Учреждению Отделения названного Общества в г. Омске признается нынче, весьма полезным. Не сомневаясь, что вы вновь изъявите свое желание быть членом учредителем, по приказанию Главного Начальника края покорнейше прошу Вас не отказать рекомендовать мне знакомых Вам лиц, кои могли бы также принять на себя звание членов учредителей. Пользуясь случаем, прошу принять уверение в истинном к вам уважении и совершенной преданности. Его Высокородию П.Д. Подшивалову» [4, Л.7].

Через девять дней был получен положительный ответ, в котором автор соглашался принять участие в работе отдела императорского общества востоковедения: «Ваше Превосходительство! Многоуважаемый Александр Адельфиевич! Но если бы Омский отдел сорганизовался, то я выражаю готовность возобновить как свой членский взнос, так и по открытию отдела принять посильное участие в его работах, почему и прошу не отказать записать меня в список его членов учредителей» [4, Л.8].

Однако П.Д. Подшивалов в своем письме указал, что исполнять активно обязанности, как раньше, он не может, но распространяться о причинах этого в своем ответе он не пожелал: «На предложение от 3 сего Декабря за № 10283 имею честь довести до вашего сведения, что различные обстоятельства, имевшиеся в 1903 году, парализовали в настоящее время мою готовность быть одним из активных учредителей проектируемого в г. Омске филиального отделения Общества Востоковедения, общее собрание коего, состоявшееся в С-Петербурге 30 Апреля 1904 г. и избрало меня действительным членом» [4, Л.8].

Также в своем ответе он отклонил просьбу перечислить предполагаемых членов-учредителей отдела императорского общества востоковедения, подробно изложив причины своего отказа: «Указать же лиц из среды своих знакомых могущих быть членами проектируемого Омского отдела тоже, к сожалению, не имею возможности, замечая во многих из них упавший интерес к изучению не только ближнего от Ом-

ска, но дальнего от него Востока. Пользуясь случаем, не откажите принять уверение в истинном уважении, истинной преданности» [4, Л.8, оборотная сторона].

На листе 10 дела имеется машинописный текст по центру документа, являющийся реквизитом, следующего содержания: «Императорское общество Востоковедения, состоящее под августейшим покровительством Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ».

Далее указываются требования, которые обязательны для выполнения, чтобы зарегистрировать отдел императорского общества востоковедения в г. Омске, какие согласования надобно осуществить: «Из письма Вашего Превосходительства от 17-го сего Декабря, за № 10674, с искренюю радостью узнал о возможности возникновения в Степном крае отделения Общества. Считаю долгом уведомить, что для открытия Отдела Общества, для всего Степного края, или Отделения в г. Омске необходимо прислать в Совет Общества заявления подписанное не менее как 10-ю лицами, вместе с согласием Генерал-Губернатора на открытие отдела или Отделения Общества» [4, Л.10].

Затем в деле содержатся более 10 заявлений от членов учредителей и к ним прилагаются квитанции с взносами, устав отдела императорского общества востоковедения и протокол первого заседания отдела, в котором отражены предполагаемый объем работы по изучению исторического прошлого города Омска и его окрестностей.

В деле также представлены документы, являющиеся предполагаемыми в будущем отчетами о деятельности членов отдела императорского общества востоковедения. Планировалось в будущем публиковать отчеты о проделанной работе в местных средствах массовой информации с целью увеличить число участников и расширить также сферу деятельности общества.

Однако произошедшие события, связанные с международными отношениями, сложившимися к началу XX века, привели к тому, что в 1914 году Российская империя приняла участие в Первой мировой войне на стороне Антанты, начались активные боевые действия, и деятельность отдела прекратилась, так как некоторые члены отдела ушли на фронт добровольцами или были призваны.

На балансе отдела императорского общества востоковедения оставалось около 43 рублей, из органов местной администрации пришло требование передать имеющиеся денежные средства на нужды фронта.

Таким образом, подводя итоги можно сделать вывод, что образованные круги российского государства стремились расширять сферу деятельности научных обществ на периферии государства и прилагали

для этого все усилия, но внешние факторы, не зависящие от них, в первый раз – первая русская революция 1905-1907 годов, второй раз – Первая мировая война 1914-1918 годов, помешали этому.

1. Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Вспомогательные исторические дисциплины. М., 2003.
2. Ланглуа Ш.В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М.: ГПИБР, 2004.
3. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Фонд 64. Канцелярия Степного генерал-губернатора. Описание 1. Дело 271. Дело по жалобе Омского мещанина Ивана Коробейникова на незаконную выдачу его отдельного паспорта мещанским старостой 14 марта 1885 – 13 июля 1885 – 7 листов.
4. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Фонд 64. Канцелярия Степного генерал-губернатора. Описание 1. Дело 2592. Об учреждении в городе Омске.

М.С. КУРМАНОВА,

профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат исторических наук

АГРАРНЫЙ ВОПРОС КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ

Актуальность исследования документов Государственной Думы России, касающихся аграрного вопроса казахской степи, связана с богатыми возможностями работы с документами эпохи, осмыслением первого опыта российского парламентаризма и исторической значимости появления столь важного института в начале XX века. Как известно, формирование представительного и законодательного органа в российской политической системе – Государственной Думы – было обусловлено значительным подъемом революционного движения в России и царским Манифестом от 17 октября 1905 года [1, с.609]. На волнах революции коренному населению Степного и Туркестанского краев был предоставлен уникальный исторический шанс принять участие в избирательной компании I и II Государственной Думы.

Первая Государственная Дума, которая по своему составу была либерально-кадетской, просуществовала с 27 апреля по 8 июля 1906 года. Согласно списку членов Государственной Думы по избирательным округам, от областей Казахстана были избраны 9 депутатов (среди них пять от русского и четыре от четырех миллионного казахского населения) [2, с.517-527]. Вторая Государственная Дума, которая вновь по составу была либерально-кадетской, действовала с 20 февраля по 3 июня 1907 года. В ней от казахской степи было представлено 14 депутатов (восемь от русского и шесть от казахского населения) [2, с.605-622].

Размах и сила революционного движения позволили депутатам I и II Государственной Думы придать особую остроту аграрному вопросу, который и стал основной причиной их роспуска. Воспользовавшись поражением и спадом революционного движения, царь изменил систему выборов, издал новое «Положение о выборах», согласно которому в Думе было увеличено представительство из числа землевладельцев, состоятельных слоев, а также русского населения по отношению к национальным меньшинствам, что привело к формированию в последующих двух – III и IV Думах – проправительственного большинства [3].

Цель данной статьи – исследовать причины первостепенной значимости аграрного вопроса для казахского края и роль степных представителей в работе первых двух институтов российского парламентаризма в начале XX века. Достижение поставленной цели реализуется решением задач: рассмотрение причин остроты землеустройства кочевого населения степи и деятельности казахских депутатов в I и II Государственной Думе.

В советской историографии мало внимания уделялось теме участия и роли депутатов, избранных из казахской степи в Государственную Думу России. Кандидатская диссертация С.Н. Малтусынова «Социально-экономическое и политическое положение Казахстана и Государственная Дума» (1981) – одна из немногих работ советского периода [4]. Отсутствие интереса со стороны исследователей к поставленной теме было связано с общепринятой в советской историографии оценкой этого государственного органа как выразителя интересов классового института самодержавно-помещичьих и буржуазных слоев.

После распада СССР и образования независимого и суверенного Казахстана в 1996 году появилась кандидатская диссертация Э.Т. Сеитова «А.Н. Букейханов как историк и общественно-политический деятель» [5], в которой рассматривается его избрание в первую Государственную Думу и последующие события, связанные с его депутатской деятельностью, участие в совещании членов I Думы, несогласных с ее насильственным роспуском, в поддержке их требований, оформленных в виде обращения к царю, более известное как «Выборгское воззвание».

В 2000 году значительный вклад в разработку оценки деятельности казахских депутатов в Думе был сделан в исследовании О. Озганбая «Государственная Дума России и Казахстан (1905-1917)», написанном на широкой источниковедческой базе с использованием большого количества трудов и научных публикаций тогдашней историографии [6].

В новейшей казахстанской историографии следует отметить монографию 2018 года С. Акимбекова «Казахстан в Российской империи», в которой среди различных аспектов взаимодействия Казахстана

и России рассматриваются в целом цивилизационные особенности взаимоотношений степной государственности кочевников против оседлых аграрных Империй, земельный вопрос в контексте осмысления процессов колонизации и модернизации в крае [7].

Подобные оценки очень сильно отличаются от традиционной точки зрения, господствовавшей как в дореволюционной, так и в советской историографии, обычно использовавших термин «колониализм» для характеристики взаимоотношений Российской империи с национальными окраинами (термин применялся не только в научной литературе, но и в официальных документах царского правительства, включая СМИ и даже в названиях дореволюционных журналов). Например, военный министр А. Ридигер в 1906 году подчеркивал, что «русская колонизация всегда была одним из важнейших вопросов «окраинной политики» [8, с.56], а работа известного автора по вопросам землепользования, экономиста А.А. Кауфмана называлась «Переселение и колонизация», была издана в 1905 году и касалась вопросов поиска земель в казахском крае [8, с.425].

К 100-летию Государственной Думы России в 2006 году автором-составителем С.Н. Малтусыновым был издан тематический сборник документов и материалов «Аграрная история Казахстана (конец XIX - начало XX в.)», куда вошли 510 архивных и опубликованных документов, среди которых значительную часть составляют Законодательные акты Российской империи, выступления депутатов Государственной Думы, наказания и прошения казахов-кочевников и крестьян-переселенцев и т.п. [2]. Появление столь обширного круга документов российского парламентского института по аграрной истории казахской степи обусловил возросший интерес историков к рассматриваемой теме, получивших доступ к систематизированной широкой источниковедческой базе по рассматриваемой теме.

Острота аграрного вопроса в казахской степи для коренного населения была связана с колониальной и переселенческой политикой царизма. Политика российского правительства в отношении земель, занимаемых кочевниками-скотоводами, с момента вхождения казахских жузов в состав Российской империи, поначалу была осторожной и постепенной. В период 1867-1897 годов в обстановке быстрого развития промышленности России правительство особо не поощряло желающих переселиться, ибо «не было заинтересовано в оттоке на восток дешевой рабочей силы» [6, с.77], поэтому процесс переселения происходил спонтанно и медленно.

Аграрная политика царского правительства в течение XIX-начала XX веков в конечном счете была направлена на легитимизацию юриди-

ческих и хозяйственных прав российского государства на исконно принадлежавшие казахскому населению степные земли. Первоначально до 90-х годов XIX века переселенческая политика царизма была определена лишь стратегически – в виде заселения национальных окраин крепкими крестьянскими хозяйствами.

Параллельно правительственными кругами отрабатывались документы и процедуры оформления фактических и юридических прав российского государства на распоряжение землями коренного населения, изменения системы территориально-административного управления казахским краем – «Устав о сибирских киргизах» (1822 г.), «Устав об оренбургских киргизах» (1824 г.), «Временное Положение» об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» (1868). Последний документ не только унифицировал существующие системы управления казахским населением степного края и налогового обложения, но и, согласно 210 параграфу Временного Положения, занимаемые казахами земли были признаны государственной собственностью и предоставлялись государственными органами в общественное пользование [9, с.337]. Документами, положившими начало массовому переселению из центральных районов России в казахские степи, стали «Временные правила переселения крестьян на свободные земли» 1881 года и переселенческий закон 1889 года, поэтому с 1891 года царское правительство взяло курс на массовую колонизацию казахских степей.

Второй период переселенческой политики (1897-1905 гг.), когда из-за природных катаклизмов (главным образом – засухи), с целью предотвращения волнений голодающих крестьян усилилась пропаганда по переселению, да и сами темпы переселения крестьян в казахские степи резко возросли, принял планомерный характер [6, с.77]. Переселенцам предоставлялись лучшие, пригодные для земледелия земли, оказывались различные виды поддержки и помощи.

Третий период (1905-1910 гг.) характеризуется активизацией переселенческого потока, что связано прежде всего с осуществлением столыпинской аграрной реформы, а также с новой политикой царизма, заинтересованного в избавлении от недовольных крестьян, принявших участие в революционных событиях [6, с.77].

В активной наступательной политике России на казахские земли важную роль сыграли казачьи войска, которые расположились по периметру границ края. По мере установления контроля над степью они все глубже проникали в степь для обеспечения российского присутствия. Вскоре все четыре войска располагали внушительными земельными ресурсами – Уральское – 6,5 млн., Оренбургское – 7,4 млн., Сибирское

– 5 млн. и Семиреченское – 5 млн. десятин земли [7, с.395]. Располагаясь в наиболее удобных местах и на путях перекочевков, они нередко перекрывали доступ к богатым пастбищам, водным источникам, требуя высокую плату за любой прогон скота. В обстановке нарастающей тенденции отчуждения лучших плодородных земель, стесненные в пастбищных ресурсах, коренные жители были вынуждены арендовать казачьи земли. Поначалу цены на них были невысокими, но массовый исход переселенческого населения резко повысил плату за аренду. В условиях нарастающего обезземеливания и усиления конкуренции с переселенцами кочевники теряли возможность использовать этот важный для них земельный ресурс, что также способствовало разорению и нарастанию хронической бедности кочевых общин.

Важно подчеркнуть, что интенсивное заселение края переселенцами порождали всевозможные тяжбы и столкновения между кочевым населением и представителями пришлых народов, которые административные органы зачастую решали в пользу переселенцев, о чем нередко писали в периодической печати того времени («Казах», «Айкап» и пр. изданиях). Следует отметить, что и переселенческое население, в свою очередь, было недовольно аграрным вопросом, что просматривается в наказах крестьян Думе. Например, депутату Первой Государственной Думы В.И. Ищерскому наказывали: «Вверяем Вам все наши крестьянские нужды. Настаиваем и требуем добыть нам землю и главное волю» [2, с.100-101].

Первая Государственная Дума провела всего одну сессию и проработала 72 дня. В казахской степи было введено квотирование для казахского и русского населения, что было вызвано нежеланием власти иметь в парламентском органе представителей инородческих окраин, которые могли выражать интересы и проблемы своих народов.

Уже с трибуны первой Думы депутат от Оренбургской губернии Т.И. Седельников выступил с резкой критикой переселенческой политики в Степном крае, обвинив власть в нарушении обещаний, данных казахам в момент добровольного принятия русского подданства. В Грамоте русской царицы Анны Иоанновны было написано, что казахи «владеют землей на тех же основаниях, как и башкиры». Депутат решительно заявил: «Если окончательно обездолим киргизов (казахов), переселяя ежегодно триста тысяч, то аграрного вопроса в России не решим и его остроты не ослабим» [2, с.534-537]. В дискуссиях по аграрному вопросу приняли участие и другие депутаты от Казахстана. В.И. Ищерский отметил: «Отправляя меня сюда, население наказало: «Вы, наш депутат, идите в ту сторону, которая стоит спиной к правительству, а лицом к народу» [2, с.583-584]. А. Беремжанов высказал свои предложения о земельной реформе в крае [2, с.584-585].

Обращение к документам I и II Государственных Дум показывает, что главный вопрос того времени – аграрный – казахские депутаты намеревались решить путем землеустройства кочевников с обязательным наделением их земель и закреплением ее в их собственность, они также боролись за обеспечение правовых гарантий неприкосновенности земли, и только оставшиеся свободными земли они предлагали использовать под переселение [2]. Представители казахской степи в своих выступлениях отмечали, что «излишки» земли, кажущиеся для чиновников царской администрации, на самом деле являются необходимым жизненным ресурсом для кочевых общин, изъятие земель вело к разорению и обнищанию коренных жителей степи. Казахские делегаты в стенах Думы сотрудничали с кадетами, социал-демократами и мусульманской фракцией. 4 июля 1906 года был сделан запрос 41 депутата Думы на имя Председателя Совета Министров П.А. Столыпина по поводу незаконности продолжающихся работ по образованию переселенческих участков и лесных дач в Киргизской степи. Запрос подписали представители различных партий, включая кадетов, трудовиков и социал-демократов различной национальности [2, с.585-587].

Таким образом, анализ документов, касающихся аграрной истории Казахстана конца XIX-начала XX веков, показывает нарастающую тенденцию обезземеливания кочевников и переселения их на непригодные и непродуктивные земли, нежелание со стороны царской администрации решить вопрос землеустройства кочевников, урегулировать и легитимизировать их земельные права, поэтому непродуманная и наступательная переселенческая политика царизма сделала справедливое разрешение аграрного вопроса решительным требованием казахов, став главной причиной роста мятежных и протестных настроений, ведущих к конфронтации коренного населения с органами власти. Об этом свидетельствуют различные документы – прошения, петиции представителям российской администрации с требованием «признать земли, занятые казахами, их собственностью», а также указы депутатам Государственной Думы [2]. И хотя участие казахских депутатов в первых двух Думах российского парламента не было столь успешным в решении аграрного вопроса и в пересмотре переселенческой политики царизма, тем не менее были заложены основы долговременного сотрудничества представителей казахского национального движения с передовыми мусульманскими деятелями и демократическими партиями России. Изменившаяся система выборов не позволила казахам участвовать в работе III и IV Думы, однако, благодаря усилиям русских депутатов и представителей мусульманской фракции, насущные требования и чаяния казахской степи продолжали звучать с трибун Думы.

1. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 томах. Т.3. Алматы: «Атамұра», 2010.
2. Аграрная история Казахстана (конец XIX - начало XX вв.): Сборник документов и материалов. Алматы: «Дайк-Пресс», 2006.
3. Государственная Дума Российской империи //URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения – 16.10.2018).
4. Малтусынов С.Н. Социально-экономическое и политическое положение Казахстана и Государственная Дума: Автореф. дисс. канд. истор. наук. Алма-Ата, 1981.
5. Сеитов Э.Т. А.Н. Букейханов как историк и общественно-политический деятель: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Алматы, 1996.
6. Озганбай О. Государственная Дума России и Казахстан (1905-1917). Алматы: «Арыс», 2000.
7. Акимбеков С. Казахстан в Российской империи. Алматы: ТОО «Институт Азиатских исследований», 2018.
8. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX-начало XX вв.). СПб.: ЛИСС, 1998.
9. Материалы по истории политического строя Казахстана. Т.1. Алма-Ата, 1960.

Р.М. МАЖИДЕНОВА,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат философских наук

ПРОБЛЕМА БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ

В человеческой жизни и в общественной истории наступают моменты, когда заканчивается время действий и наступает пора задаться вопросами. Не вчера еще было сказано – «время разбрасывать камни и время их собирать». Гегель бы, наверное, добавил – приходит время философии, когда в сумерках истории вылетают совы Минервы.

В данной статье представлена роль философии как потребность к осмысленному пониманию устройства мира и человеческого бытия.

Цель данной статьи – показать, что философия является уникальным явлением культуры. Если уникальность мы привыкли понимать, как нечто незаурядное, выходящее из ряда привычных вещей, то уникальность философии проявляется в часто повторяемом вопросе: зачем и для чего она нужна?

Философия – мировоззренческое сознание и мышление. Разум считался в древности дарованным богами человеку способом нахождения своего места в мироздании, в обществе, в повседневной жизни.

Для раскрытия данной проблемы обратимся к античным философам. Первые философы-мудрецы стремились побудить человека к самостоятельным размышлениям, поддержать его усилия к разумной жизни. Они не были учителями и наставниками, принуждающими к усвоению уже готовых знаний и правил жизни, а стремились лишь

помочь каждому в успешных поисках истины. Это была солидарная забота философии и человека о сохранении и поддержании разумных основ бытия и жизни. Мудрецы хорошо понимали трудности этого пути. Господствовала борьба мнений свободных людей, развивалась целая система доказательств, аргументации, обоснования, естественно отрицался любой догматизм в мышлении. Греки имели особый дар, наверное, навсегда утерянный в человечестве, говорить о сложнейших вопросах мироздания необычайно просто, но в то же время точно, ясно и выразительно.

Философия предложила человеку новый тип самоопределения: постигать этот мир через собственный разум. Философы-мудрецы говорили своим ученикам: не принимайте все на веру, думайте сами.

Жизнь и любовь к мудрости были у греков нераздельны. Философия для них, как правило, не была родом деятельности или профессиональным занятием, она была, скорее, образом их мышления или стилем жизни: они, философствуя, жили или, живя, философствовали.

В человеческой жизни и в общественной истории наступают моменты, когда заканчивается время действий и наступает пора задаться вопросами.

Философия ведет более чем двухтысячелетнюю традицию, богатую значительными и влиятельными учениями, идеями, авторитетными именами и школами, без ее участия невозможно представить становление и развитие мировой культуры, современной цивилизации. Она настолько глубоко проникла в ткань человеческой культуры, что трудно обнаружить сферу жизни, где бы так или иначе не обнаруживались ее следы. Философия способна оказывать влияние на все области духовной культуры, на судьбы людей и поколений. «Кант и Гегель, – писал А. Швейцер, – властвовали над умами миллионов людей, которые за всю свою жизнь не прочли ни одной строчки из их сочинений и даже не подозревали, что повинуются им» [1, с.79]. Но подобные оценки не кажутся убедительными, ведь не менее значительна роль в истории таких близких философии явлений культуры, как наука, религия, искусство. Более весомой причиной недостаточности подобных аргументов в пользу философии является их абстрактность: они опираются на отвлеченные, трудно разъяснимые качества знания и познания (например, всеобщность и универсальность), которые лишь подчеркивают оторванность философии от реальности. Эти доводы рассчитаны на тех, кто привык мыслить абстрактно, кто имеет склонность к умозрению, кто ценит культуру универсального познания. Но как раз таких людей излишне убеждать в необходимости и пользе философии.

В упоминаемом вопросе речь все же идет не об исторических заслугах философии, общепризнанных фактах ее роли в развитии культу-

ры, науки. Спрашивающего интересует прежде всего жизненно-практическое содержание философии, ее конкретная, близкая и понятная каждому жизненная польза. Ведь практичность знания воспринимается людьми, как соразмерная их реальным потребностям и непосредственно ощущаемая полезность, которую, увы, трудно усмотреть за философией.

Практическое назначение философии связано с осмыслением коренных вопросов жизни. В центре всякой философии стоят вопросы о человеке и его месте в мире, в обществе, о смысле его жизни. Цель философии – помочь человеку ориентироваться в бесконечных сложностях жизни, ставить и решать проблемы, которые постоянно возникают на его жизненном пути. Можно с полным правом сказать, что изучение философии – это школа, которая воспитывает культуру рационального мышления, умение мыслить, доказывать и опровергать.

Сравнивая философию с родственными ей познавательными культурами, обычно в качестве положительного примера практической пользы знания приводят науку. Даже люди, далекие от нее, всегда могут найти к такому случаю убедительные примеры. Наука является ключевым фактором современности, значима она и в обычной жизни, ведь и на работе, и в быту мы постоянно имеем дело с различными предметами овеществленного научного и технического знания. Мы можем не знать устройства бытовых приборов, но без них нам трудно представить нашу повседневную жизнь. Наука и техника стали в нашем мире явным определителем качества современной цивилизации, очевидным доводом в пользу существования общественного и культурно-исторического прогресса, даже, несмотря на его противоречивую природу. Современное общество испытывает настоятельную потребность в научном знании, видя в нем эффективное средство решения насущных проблем. А возникающие иногда сомнения в общественной ценности науки имеют все же иной характер, чем аналогичные сомнения в отношении философии. Ценность и перспективность начинаний науки всегда могут оспариваться, но в любом случае они не касаются вопроса осязаемой результативности ее деятельности, тогда как культурно-исторические заслуги философии кажутся многим людям надуманными, абстрактными, не имеющими непосредственного отношения к жизни. Даже выражение «научная философия» не прибавляет ей авторитет.

Определенное сходство есть у философии и с искусством. По своему происхождению и значению оба они неотделимы от исторического процесса становления и развития духовной культуры, общественного сознания и деятельности человека. В них зримо проявляется творче-

ская природа человека, его склонность к чувственно-художественному освоению мира, к его эстетическому выражению и переживанию. Философские идеи, как и произведения искусства, рождаются из одного чувства-стремления постичь и выразить в мысли или предмете прекрасное, красоту и гармонию мира. Эстетическое, образно-художественное чувство органично сочетается в философии с рациональной мыслью, теоретическим размышлением. Не случайно, философское познание еще в древности сравнивали с искусным ремеслом. Известно, что свой метод отыскания истины Сократ называл майевтикой, сравнивая его с искусным ремеслом акушерки. Но сходство творческого и эстетического начала не приводит к практической равноценности философии и искусства. Работу художника могут увидеть и оценить многие, а значимость философских идей нередко оспаривается даже их адептами, не говоря уже о тех, кто к ним не причастен.

Хотя существовали и существуют различные направления и школы философии, тем не менее, она, в отличие от искусства, никогда не пользовалась широким признанием. Искусство же, существуя во множестве форм, видов, жанров, способно удовлетворять эстетические запросы многих людей. Эту задачу решает не только так называемое «высокое», или элитарное, но и массовое искусство. Каждый человек, независимо от своего социального положения, профессии, уровня интеллектуального и духовного развития, может найти в произведениях писателей, поэтов, художников, драматургов, режиссеров отвечающие его вкусам эстетические идеи и представления. Но подобное качество трудно обнаружить у философии, которая задает высокую планку человеческого развития. Все созданное людьми она оценивает меркой идеального, предельно мыслимого бытия, культивируя, часто вызывающее непонимание критическое отношение к миру, реальности.

Человек не всегда может, а чаще и не считает нужным, подвергать существующее критическому анализу, ему гораздо ближе и дороже привычное, устоявшееся, не требующее интеллектуального и духовного напряжения. А философия своими вопросами нарушает его душевный покой, разрушает очевидности, порождает сомнения. Философия неизбежно обнаруживает препятствия, затрудняющие продвижение к ясному пониманию.

Сравнение в практической ценности философия не выдерживает не только с наукой и искусством, но и с иррациональным, эзотерическим знанием, получившим широкое распространение в постсоветских странах в последние годы. Увлечение мистикой, оккультными науками и практиками приняло настолько массовый характер, что поражает своей обыденностью и, наоборот, редкие голоса, предостерегающие об

опасности таких увлечений, воспринимаются как признак культурной отсталости и, даже, реакционности. Мнение иного астролога, специалиста паранормальных явлений по своему влиянию на общественное мнение оказывается многократно превышающим точку зрения любого ученого. Особенно, если это мнение подано средствами массовой информации, к которым с доверием относится потребитель. Если прежде рациональное знание пользовалось авторитетом и ассоциировалось с социальным и культурным прогрессом, то теперь уважением и признанием пользуется все, находящееся за границами разума. Антинаучное и ненаучное знание из периферии ценностного сознания сместилось к его центру, изменив общественное мнение о себе с негативного на позитивное.

Такие изменения ценностно-культурных приоритетов происходят в периоды социально-политических кризисов, глубоких общественных потрясений, которые всегда сопровождаются духовно-мировоззренческой дезориентацией общества и человека, разрушением сложившихся общественных ценностей и идеалов, моральных принципов и норм.

Своеобразие философии в том, что она всегда отсылает к этому скрытому началу мысли и сознания, но, в отличие от иных форм познания, не игнорирует (наука), не эстетизирует (искусство), не делает сакральным (религия) и не мистифицирует (эзотерика, оккультизм) его, а стремится вовлечь и сохранить в орбите размышлений, анализа. Даже религиозная и мистически ориентированная философия никогда не теряют качество теоретически аргументированного исследования своего предмета.

Осмысление глубинной основы человеческого бытия генетически связано с философией. Философия рождается из нерасчлененного религиозно-мифологического сознания, связанного с сакральными представлениями, символическими образами природы и человека, которые в последующей ее истории постоянно подвергались рационализации, оставаясь до конца не проясненными и не преодоленными. Это сверхчувственное, трансцендентное содержание всегда присутствует в философии в виде неявного основания мысли, метафизического знания. Оно выступает внутренним источником развития философской мысли, а сама ее история предстает как непрерывная череда попыток ее рационального, понятийного выражения.

То, что философия обнаруживается и за пределами философии, оно осознается человеком как источник духовно-нравственного познания, мировоззренческих размышлений. От философии люди ждут ответы на самые важные для них вопросы: что может сделать жизнь осмысленной, поможет им понять себя и мир. С этим человек и связыва-

ет жизненно-практический смысл философии, отказываясь принимать книжную премудрость абстрактного и безличного познания. Глубокая причастность философии человеку, его стремлению к продуманной и осмысленной жизни, к выбору разумного подхода к мировоззренческим проблемам делает ее «самой практичной из всех теоретических наук» [2, с.63].

Но вопрос о пользе философии имеет и оборотную сторону. Выраженное в нем недоверие к философии на поверку оказывается нарочитым, поскольку представлено все же не утверждением, а вопросом.

Это вопрос, обращенный не столько к собеседнику, сколько к себе. Вопрос, вызванный ощущением встречи с чем-то до конца неясным, порожденный неопределенными сомнениями в собственной правоте и скрытым желанием получить на них убедительное разъяснение.

По содержанию он проблемный, как и многие философские вопросы, – о смысле жизни, истине, добре, правде, совести, справедливости – относительно сути человека и условий его существования и не имеющий, вследствие этого, общезначимого и однозначного ответа.

Но на роль мировоззренческого знания претендует не только философия. Потребность в нем может по-разному осознаваться и присутствовать в человеческой жизни, что и определяет, как отмечалось выше, выбор различных путей его обретения. Люди не часто прибегают к помощи философской рефлексии, находя иные, более доступные и эффективные по конечному результату, пути осознания и решения духовно-мировоззренческих проблем. По своей жизненной ценности философское мировоззрение в общественном восприятии, как правило, уступает и религии, и мистическому, и оккультному знанию. Но, если философии предпочитают иные средства самоопределения в мире, тогда действительный смысл вопроса «зачем нужна философия?» сводится к следующему. Имеет ли вообще жизненно-практическую ценность мировоззрение, опирающееся на философию?

Роль философии относительно реального мировоззрения не редко преувеличивается. Мировоззрение – это систематическое ядро обычного сознания. Оно не статично, изменяется под действием разных причин и обстоятельств, складывается стихийно до и независимо от всякой философии» [3, с.242]. Философия открыта каждому, она ни к чему никого не принуждает. Она лишь предлагает различные возможности осмысленного существования, выбор которых всегда остается за самим человеком. Эти возможности располагаются в границах двух жизненных позиций. Во-первых, в поисках жизненных смыслов можно остановиться на приемлемых для себя представлениях, довольствоваться наличными убеждениями, идеалами и ценностями, не беспокоясь об их

достоверности и обоснованности. Эти крайние позиции определяют границы жизненно-практических возможностей философии, или то, чем она реально может помочь человеку в его мировоззренческих поисках. Она может предоставить ему рационально обоснованное мировоззренческое знание, заключенное в философских учениях, которые следует лишь хорошо усвоить. Поэтому эти позиции, а также и границы бытийных возможностей самого человека, выбора им устраивающей его формы жизни, гарантированы книжной философией, наукой, религиозной верой, культурной и национальной традицией, прошлым опытом или, напротив, не обеспечены устойчивыми смыслами, не избавляют от сомнений, всегда критичны к себе и к миру. Такое различие в характере участия философии в мировоззренческих поисках человека символически может быть обозначено, соответственно, как «дело» и «забота» философии [4, с.13].

Таким образом, философия является уникальным явлением культуры. Философия – это мировоззренческое сознание и мышление. Она возникает из потребности к осмысленному существованию, из желания понять устройство мира и человеческого бытия.

1. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973.
2. Философия и жизнь. Материалы совещания философской общественности // Вопросы философии. 1987. № 9.
3. Философское сознание: драматизм обновления. М.: Политиздат, 1991.
4. Мендыбаев С.К., Мажиденова Р.М. Философия и идеология. Lap Lambert, 2013.

М.А. СУВОРОВА,

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор философии (PhD) по специальности «Молекулярная и клеточная биология»

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ МОЗГА В ЛИНИИ ГОМИНИД

В царстве Животных человек современного типа, *Homo sapiens* (Linnaeus, 1758) уникален в своей социальности, опоре на культуру как экстрасоматические, передающиеся из поколения в поколение поведенческие адаптации. Непременным условием биосоциогенеза является развитие сложного мозга, в первую очередь коры больших полушарий. Цель данной статьи – обращение к данным палеоантропологических реконструкций, сравнительной анатомии мозга и молекулярной биологии для понимания того, как, когда и при каких условиях происходило увеличение объема и сложности мозга в роде *Homo*.

Расхождение линии гоминид, ведущей к человеку, с линией человекообразных обезьян (шимпанзе, гориллы) произошло около 7 млн. лет назад. Иницирующим этапом процесса гоминизации явилось прямохождение и комплекс связанных с ним изменений в строении позвоночника, таза и длинных костей конечностей, развитии кисти и сводчатости стопы. Важнейшим этапом эволюции человека принято считать появление австралопитеков (5-1 млн. лет назад), перешагнувших через границы звериного интеллекта. Следующий, решающий этап – появление около 3 млн. лет назад рода *Homo*. Один из видов рода, *Homo erectus*, был широко распространен по Азии, Африке и Европе, что, по мнению многих, говорит в пользу широкой географической базы человеческой эволюции [1]. Все находки свидетельствуют, что *Homo erectus* умел изготавливать орудия, знал огонь, кормился охотой на зверей и жил группами. *Homo erectus* рассматривается как прямой предшественник вида *Homo sapiens*. Анатомически, современный человек появился примерно 40 тысяч лет назад. Ранние этапы физической эволюции были направлены на достижение оптимальных размеров и пропорций тела (в том числе и мозга), и только около 600 000 лет назад произошло взрывное, 30% увеличение объема черепной коробки, не коррелирующее с увеличением массы тела. Это эволюционное событие – церебрализация (энцефализация, степень развития головного мозга относительно массы тела) – четко прослеживается в линии гоминид: *Homo erectus sensu lato* имел объем мозга 878-1127 мл, *Homo heidelbergensis sensu lato* – 1162-1249 мл, *Homo neanderthalensis* – 1213-1747 мл, *Homo sapiens* – 1082-1832 мл (в среднем 1328 мл) [2]. В течение последних 30 000 лет происходит постепенное снижение размеров мозга у *Homo sapiens*.

Размер черепа человека при рождении ограничен размерами малого таза, а объем его мозга составляет всего 28% от своего взрослого объема. Кости черепа продолжают срастаться друг с другом до 3 лет, период активного роста завершается к 7 годам, и в это же время созревают высшие, ассоциативные поля мозга [3]. Рост костей черепа и созревание мозга, таким образом, выносятся за пределы перинатального периода в постнатальный, и тем дальше, чем ближе к анатомически современному человеку: *Homo sapiens* достигает половой зрелости к 12-14 годам, *Homo neanderthalensis* – в 8-10 лет, *Homo erectus*, предположительно, – к 6-9 годам [4]. Церебрализация – явление не исключительное среди приматов и прослеживается в трех параллельных группах: гоминид (человек и шимпанзе), обезьян старого света (павианы) и обезьян нового света (капуцины) [5]. Но только у *Homo sapiens* увеличение объема черепной коробки сопровождается включением в неонатальный период т.н. «фазы глобуляризации» – округления черепа за

счет разрастания областей теменной доли и мозжечка [6]. Обе области задействованы в процессах обработки пространственной информации, формировании рабочей и долговременной памяти, речи, мелкой моторики и навыков использования орудий труда. Становление фазы глобуляризации в целом завершилось 50 000-40 000 лет назад с появлением кроманьонца. У неандертальцев, несмотря на большой объем мозга, фаза глобуляризации отсутствует, так что, как показывает их печальная судьба, одного размера недостаточно.

Созревание мозга *Homo sapiens* на клеточном уровне сопровождается избирательным ростом отдельных его участков и внутренней, структурной, перестройкой нейронных сетей и их проводящих путей. Нейронная сеть – ассоциация нейронов, через отростки связанных между собою возбуждающими или тормозящими контактами – синапсами. В зависимости от локализации и функции нейрон может иметь от 20 до 10 000 синапсов. Нейроны сети образуют многослойные пространственные структуры, ответственные за обработку одной или нескольких функций. Говорят, например, о цитоархитектонике коры большого мозга, где нейроны организованы в вертикальные колонки, сложенные из шести слоев многоотростчатых, разнообразных по форме клеток, самыми крупными из которых являются пирамидные клетки [7].

Нейронная сеть – система открытая, так как входящий поток информации течет от рецепторов к нейронам, перерабатывается ими и направляется по аксонам к эффектору. Волокна проводящих путей формируют белое вещество мозга, в этом случае говорят о миелоархитектонике коры. В коре головного мозга изменение формы пирамидальных нейронов и переключение связанных с ними нейронных сетей происходит в течение всей жизни человека, обеспечивая гибкость поведения. К примеру, в период формирования когнитивных функций пирамидальные нейроны префронтальной коры (управление мыслительной и моторной активностью) разрастаются и множественно ветвятся, формируя новые синаптические контакты, реорганизация сетей происходит и в центрах Брока и Вернике.

Анатомические изменения касаются и подкорковых структур, в частности, миндалевидного тела (амигдалы), которое играет ключевую роль в формировании эмоций и памяти. У человека, по сравнению с человекообразными обезьянами, отмечается диспропорциональное увеличение латерального ядра амигдалы и усиление ее связи с височными долями коры [3]. В постнатальный период в сером веществе сначала имеет место бурный рост количества синаптических контактов (до 5-ти лет), а затем их избирательная элиминация в пользу наиболее эффективных путей (до 14-ти лет). Параллельно происходит созревание и

другого компонента головного мозга – белого вещества, или проводящих путей мозга. Миелинизация (формирование белых, изолирующих липидных оболочек вокруг аксонов) протекает от низших структур к высшим – ассоциативные пути большого мозга миелинизируются последними. Перестройка нейронных сетей и миелинизация аксонов стабилизируются к 25-ти годам, но продолжают в течение всей жизни человека. Руководителем обоих процессов является жизненный опыт.

Двигаясь на уровень ниже, наука направляется на поиск ключевых генов, ответственных за реорганизацию и пролиферацию (увеличение количества) нейронов. Молекулярно-генетические исследования эволюции мозга человека сосредоточены на выявлении несинонимичных мутаций, подверженных положительному отбору (несинонимичные мутации меняют аминокислотный состав белка, то есть имеют фенотипическое проявление). В случае, если возникшая мутация является полезной и дает ее носителям какое-либо преимущество, отбор будет способствовать сохранению признака. На данный момент выделен ряд генов, которые подлежат положительному отбору с момента расхождения линии человека с линией человекообразных обезьян [8]. Среди них гены, связанные с развитием первичной микроцефалии (редукции мозга без серьезных аномалий в архитектуре коры или формировании мозговых извилин), что позволяет рассматривать ее как своего рода «атавистическое состояние», рекапитуляцию некоторых аспектов ранних эволюционных состояний. С развитием первичной микроцефалии связаны шесть генов MCPH1 - MCPH6, но в линии человека закрепляются CDK5RAP2 (*CDK5 regulatory-subunit-associated protein 2*; MCPH3) и ASPM (*abnormal spindle-like, microcephaly-associated*; MCPH5). Белковые продукты этих генов участвуют в регуляции клеточного цикла, то есть определяют пролиферативный потенциал нервных стволовых клеток. Другой ген, ADCYAP1 (*adenylate-cyclase activating polypeptide 1*), регулирует переход нейронов от пролиферации (стволовая клетка) к дифференциации (специализированная клетка). Среди генов, ответственных за направленный рост аксона, известен ANI1 (*Abelson helper integration site 1*). Мутации потери функции гена FOXP2 (*forkhead box P2*) ведут к развитию речевой диспраксии, с обработкой вербальной информации связан и ген SRPX2 (*sushi-repeat-containing protein, Xlinked*).

Приобретение новой функции геном (неофункционализация) возможно после его удвоения (дупликации) и последующей специализации копий в новом направлении. Классический случай адаптации через создание новых генов – возникновение трехцветного (синий, зеленый, красный) цветового зрения у приматов после дупликации и последующего отбора генов опсина колбочек (*X-linked opsin genes*). У прима-

тов произошло удвоение гена опсина, чувствительного в области волн средней длины (зеленый), а затем его изменение, приведшее к появлению новой формы рецептора – опсина, чувствительного в области длинных волн (красный). Обратный процесс – утеря гена – встречается гораздо реже. Пример – потеря приматами генов обонятельных рецепторов (*OR genes*). Для сравнения, у мышей 1200 функциональных OR генов, а у человека около 350 [9]. Процессы неофункционализации и утери гена могут протекать параллельно – снижение чувствительности обоняния за счет возрастания роли зрительной информации в процессе ориентации и коммуникации характерно для всех групп приматов. В роду *Homo* произошла также утеря функции гена MYH16 (*myosin, heavy chain 16*), кодирующего белок мышц миозин и экспрессирующегося у других приматов исключительно в жевательных мышцах.

Пролить свет на генетическую эволюцию человека могли бы эксперименты по внедрению в геном человекообразных обезьян избранных генов человека и наоборот, но такие эксперименты сегодня невозможны из-за этических ограничений, накладываемых на научные исследования. Как выход – создание трансгенных мышей, имеющих в геноме отслеживаемые гены человека и/или человекообразных обезьян. В 2015 году Skove S.L. и другие исследователи провели на трансгенных мышях ряд опытов, связанных с выяснением эволюционной роли регуляторной последовательности HARE5 (*human-accelerated regulatory enhancer*) – энхансера, многократно усиливающего транскрипцию гена FZD8. FZD8 экспрессируется в коре больших полушарий как человека, так и шимпанзе (в обеих группах структура гена не различается) и кодирует белок, участвующий в регуляции клеточного цикла нейрональных стволовых клеток. Ученые создали две линии трансгенных мышей: *Pt-HARE5::Fzd8* (ген под контролем энхансера шимпанзе) и *Hs-HARE5::Fzd8* (ген под контролем энхансера человека). В последнем случае у трансгенных мышей было зафиксировано 12% увеличение коры больших полушарий, что указывает на важную роль в эволюции мозга мутаций не только в структурных, но и в регуляторных генах [10].

Противовесом увеличению размеров мозга служат его все возрастающие требования к энергии – мозг взрослого человека потребляет 20-25% от основного метаболического объема. Пик энергопотребления (до 66%) приходится на 4 года, когда развивающийся мозг приближается к размерам взрослого, а синаптическая плотность достигает максимума [9]. Постнатальное развитие мозга имеет метаболический приоритет, а его размеры косвенно зависят от количества энергии, которое ребенок может получить в неонатальный и ранний постнатальный период. Проблема обеспечения развивающегося мозга энергией решает-

ся несколькими путями. Человек, по сравнению с другими приматами, имеет больший процент жировой ткани (у младенцев распространена высокоэнергетичная бурая жировая ткань), которая является источником не только энергии, но и структурных элементов для нервной ткани. С другой стороны, длительное созревание мозга и повышенные требования к энергии оставляют ребенка практически беззащитным, и до полового созревания поток энергии должен идти не только от матери, но и от отца, ближайших родственников, других взрослых членов группы. Люди, таким образом, не просто практикуют коллективное питание, они осуществляют распределение пищи между всеми членами сообщества – так называемое «биокультурное воспроизводство» («*biocultural reproduction*») [11]. Групповая забота о потомстве способствует раннему отлучению от грудного вскармливания, освобождая женщину для новых родов – минимальный интервал между родами у *Homo sapiens* составляет год, а у шимпанзе – 3-4 года. Энергетическим требованиям удовлетворяла и смена диеты палеоантропов – переход к потреблению мяса и жиров, особенно калорийного костного мозга, и повышение усвояемости пищи после освоения в среднем плейстоцене (возможно, ранее), огня. Параллельно происходило снижение мышечной массы, упрощение желудочно-кишечного тракта и перераспределение энергии от пищеварения к нервной деятельности.

Большинство антропологов сходятся во мнении, что эволюция человека и его уникального мозга – процесс во многом неотенический [12]. Под неотенией понимают сохранение у взрослых особей признаков, характерных для ювенильных стадий. Структура и распределение волосяного покрова, размер челюстей и зубов, форма черепа и его позднее окостенение – все это признаки человека, характерные для детенышей человекообразных обезьян. Столь важные для эволюции культуры черты человека, как игривость, любознательность и пониженная агрессивность, также можно рассматривать как ювенальные признаки (отбор на дружелюбие). Но главное достоинство неотении – утрата структурой жесткой специализации. Реорганизация нейронных сетей коры, снижение объема серого вещества за счет избирательной элиминации синапсов и поздняя миелинизация – все эти процессы, ответственные за развитие моторики и когнитивных функций, сопровождаются активацией в сером веществе неотенических генов [13]. Ювелинизация мозга – одно из важнейших эволюционных приобретений в роду *Homo*.

Таким образом, мы можем выделить основные эволюционные изменения мозга в роде *Homo*: растянутые во времени рост и созревание коры больших полушарий в условиях информационно насыщенной среды, поздняя миелинизация проводящих путей, обеспечивающая ос-

воение новых моторных навыков. Закономерности эволюции таковы, что высоко специализированные формы утрачивают способность адаптации к изменяющимся условиям, прекращают свое развитие и вымирают. Если в доисторические времена различные линии эволюции рода *Homo* сосуществовали друг с другом, то в течение последних 40 000 лет на Земле живет один-единственный вид – *Homo sapiens*, распространенный повсеместно. И во всех областях планеты в равной степени проявляется беспримерная адаптабельность человечества, обусловленная широкой нормой реакции и гибкостью морфо-физиологических признаков. Пластичность же нервной организации при одновременном увеличении сложности мозга позволяют виду *Homo sapiens* избегать эволюционного застоя за счет перехода от эволюции биологической к эволюции информационной, социальной и технологической.

1. Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. П., 1982.
2. Hublin J.J. et al. Brain ontogeny and life history in Pleistocene hominins //Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci. 2015. №5.
3. Neubauer S. et al. The evolution of modern human brain shape //Sci. Adv. 2018. vol.4. №1.
4. Hrvoj-Mihic et al. Evolution, development, and plasticity of the human brain: from molecules to bones //Frontiers in Human Neuroscience. 2013. Vol.7. Art.707.
5. Boddy A.M. et al. Evidence of a Conserved Molecular Response to Selection for Increased Brain Size in Primates //Genome Biology and Evolution. 2017. Vol. 9. № 3.P. 700-713.
6. Neubauer S. et al. The evolution of modern human brain shape //Science Advances. 2018. Vol. 4. №1.
7. Гистология, эмбриология, цитология: учебник /под ред. Ю.И. Афанасьева, Н.А. Юриной. М., 2014.
8. Vallender E.J. et al. Genetic basis of human brain evolution //Trends Neurosci. 2008. №31 (12). P. 637-644.
9. Fonseca-Azevedo K.,erculano-Houzel S. Metabolic constraint imposes tradeoff between body size and number of brain neurons in human evolution //Proceedings of the National Academy of Sciences. 2012. №109 (45). P.18571-18576.
10. Skove S.L. et al. Human-chimpanzee differences in a FZD8 enhancer alter cell cycle dynamics in the developing neocortex //Curr Biol. 2015. №25(6). P. 772–779.
11. Bogin B. et al. Humans are not cooperative breeders but practice biocultural reproduction //Ann Hum Biol. 2014. № 41(4). P.368-380.
12. Montgomery S., Mundy N., Barton R. Brain evolution and development: adaptation, allometry and constraint //Proc.R.Soc. 2016. B 283.
13. Somel M. et al. Transcriptional neoteny in the human brain //Proceedings of the National Academy of Sciences. 2009.№ 106 (14). P.5743-5748.

Р.К. ФАЙЗУЛИН,

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

ВОЗМОЖНОСТИ ЭВОЛЮЦИИ РАЗУМА И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Корректируя расстояние до изучаемого объекта, можно, в одном случае, разобрать его мельчайшие подробности, а в другом – увидеть внешние фон и причины его особенностей. Когнитология как область научного интереса к вопросам создания искусственного интеллекта предполагает создание и обслуживание таких систем, которые смогут не только помочь, но порой и заменить разум человека. Проблема состоит в том, насколько подобная «помощь» или замена будут благоприятствующими факторами дальнейшего развития разума человечества. Задача данной статьи – понять причины и вектор развития в противостоянии между эволюцией разума человека и его порождением – искусственным интеллектом посредством наблюдения за процессом коррекции обозначенного выше «расстояния». Целью является определение возможностей инженерии знаний и путей развития разума человека в связи с этим.

Дж. Маккарти в 1956 году на конференции в Дартмутском университете (ГанOVER, Нью-Гемпшир) взял на себя ответственность собрать 10 человек. Это были специалисты и учёные, имеющие определённые успешные начинания в области теоретических изысканий в системах управления, автоматизации, нейронных сетей, интеллектуальных игр и т.д. Итоги семинара позволили стать своеобразным катализатором для перспективных научных работ, что было причиной открытия целевых лабораторий в университетах Массачусетса, Эдинбурга, Стэнфорда и других городов мира. Идеи учёных предполагали возможность симуляции программой машины тех мыслительных действий интеллекта человека, которыми можно будет заменить человека в некоторых случаях. Попытки обучить машину человеческим языкам, оформлять варианты абстракций или решать определённые финансовые задачи давали обществу надежду на ускоренный прогресс. Поэтому интерес футурологов к подобным научным результатам определял значимость этих попыток для роста потенциала страны, так как выигрыш в этом соревновании оформит постамент устойчивости государства на многие годы вперёд.

Для понимания сложностей поставленной задачи требуется не-большой экскурс в биофизическое пространство алгоритма отражения

действительности. Конкретная конечная цель является условием работы разума человека. Потенциал природы имеет несколько иную потребность – быть в состоянии максимального разнообразия, то есть производство экстремума энтропии информации. Точность работы мозга определяют процессы распределения нейромедиаторов и нейропептидов в клетках нейроглии, что предполагает вывод об иррациональности результата истинности в процессе осмысления чего-то человеком.

Природный разум несёт в себе потребность фиксации условий всех позиций иерархии в процессе синтеза информации. Поэтому человеческий разум отличается от природного особой химической эфемерностью параметров своей работы. Результат общего сравнения не в пользу разума человека, которому требуется создание множества предварительных условий, позволяющих мозгу «настроиться» для выполнения задачи. Но результат подобной настройки позволяет иметь альтернативный, порой выигрышный на фоне природы, результат действия. Применение подобного алгоритма для программирования машинного разума в принципе невозможно, так как потребуются предварительный учёт огромного множества предварительных условий. Но потребность решить конкретную задачу для получения односложного и безальтернативного результата имеет возможность использовать искусственный интеллект для пользы человека в разных областях от узкого применения в финансовой сфере для контроля в алгоритмической торговле до покомпонентного проектирования технологических машин. Более сложные ситуации в виде творческой функции машинного разума миром программистов апробируются уже сегодня. «Искусственный интеллект — одна из технологий, которая окажет влияние на арт-рынок в будущем. Хотя еще очень рано делать предположения, какие изменения нас ожидают», — рассуждает куратор аукциона дома Christie's Р. Лойд по факту первой в истории продажи картины, созданной алгоритмом открытого кода программы GAN, который проанализировал 15 тысяч картин, написанных в период с XIV до XX века, и сгенерировал своё «авторское» изображение, проданное в итоге за 432,5 тысячи долларов [1]. Сегодня применение искусственного интеллекта простирается во множестве отраслей человеческих потребностей: исследуются рынки для потребностей банков, алгоритмы действий в транспорте, рекрутинг кадров, телекоммуникация и медицина – практически не осталось сегмента, где нельзя было бы встретить результат присутствия искусственного интеллекта.

Доля значимости подобных действий искусственного разума в современных условиях становится привычной настолько, что подсказки поисковых систем уже формируют вкусы и интерес человека. Хоро-

шо ли это для него и какова цена подобных «облегчений» в его жизни? Обзоры СМИ и дайджесты последних научных событий дают пищу для анализа и прогнозов перспектив человечества. Участник международного симпозиума «Молекулярная нейробиология сегодня и завтра», который прошел в Институте биоорганической химии РАН весной 2017 года, известный своими исследованиями и разработками, связанными с болезнями Альцгеймера и Паркинсона, М. Угрюмов считает, что «мы входим в полосу эпидемий болезней мозга» [2]. Потребность помочь человеку в таких случаях предлагает разнообразие вариантов. Один из относительно новых – реабилитация при инсультах мозга посредством прослушивания определенных сонат Моцарта – увеличивает эффект фармакологической помощи. Возможной связью между этими фактами может служить вероятность последствий облегчения жизни современного человека, когда мозгу нет необходимости применять весь свой потенциал для анализа той или иной критической ситуации, что приводит в итоге к экономному режиму работы нервной системы. Снижение потребности мозга в химических активаторах нейронов приводит к их слабости и понижению устойчивости работы всей нервной системы, регулирующей организм – именно здесь кроются причины и последствия дисбаланса гомеостаза в целом и конкретной болезни, как проявление слабого звена, в итоге.

Классическая музыка Моцарта давно известна своей силой активации в мозговых процессах у детей. Вариант помощи мелодией звука при инсульте несёт в себе энергетику такого волнового воздействия природной частоты на кору мозга, который восстанавливает сбитую настройку нарушенных мозговых связей. Необходимо отметить, что одной из причин болезней мозга является воздействие определённым частотным диапазоном волновой энергетики, который генерируется искусственным фоном современной техносферы. В связи с этим факт предположения о процессе эволюции человеческого разума сегодня вызывает определённое сомнение.

Потребности общества прогрессировать обуславливают те или иные способы науки влиять на человека и его разум. Из простых действий выделяется экономически выгодный вариант биохимической помощи в виде различных добавок к питанию, что на первых порах применения даёт небольшой всплеск активности организму, но нужно понимать, что подобные варианты ставят социум в определённую зависимость от таких действий. «Помощь» искусственного интеллекта в таких случаях нивелирует проблему общества – не так остро проявляются последствия нехватки потенциала среднестатистического разума. В глобальном масштабе этот момент имеет свои «плюсы» – владелец

потенциала искусственного интеллекта посредством своих технологий может регулировать направление и напряжение процесса мышления социума, что в аспекте мировой политики XXI века нашло своё место и отразилось на политической карте.

Поверхностный взгляд на обозначенную проблему не выявляет явных причин для беспокойства, но сравнительная параллель с конструкцией разума природы (экологические оценки состояния среды убеждают в наличии такого, система природы строится «по уму», пример – парадокс Левинталя [3]) вызывает сомнение. Энтропия более упорядочена в системе интеллекта искусственной природы, что предполагает её определённую стабильность, что, в свою очередь, в длительном временном итоге даёт парадоксальный результат – это уже не полноценная энтропия, а потому и не может быть устойчивой во времени на фоне устойчивости хаоса всей природы. Поэтому технологии искусственного интеллекта, применяемые как помощь человеку, могут вызывать кажущиеся благоприятными изменения в начале поступательного развития разума, но движение «реки времени» поставит в итоге иерархию сегодняшней значимости этого события на своё законное место.

Человеку порой кажется, что он держит в руках вожжи регуляции энергии и пространства, но корректируя расстояние интереса до объекта (о чём говорилось нами в начале) нужно понимать проблему наших возможностей. Сложно увидеть и понять то, что не видно. Играя с носителями высокого потенциала разума потоками своих подсказок, природа даёт им то направление развития, которое считает нужным в данное время. Современное состояние разума человека, обогащённое искусственным интеллектом, вводит его в обманчивое состояние беспредельных возможностей. Именно здесь кроется причина тех ответных гомеостатически пружинных действий сил природы, когда человечество не может объяснить события потока времени Природы, «помогая» себе способами, ещё более удаляющими его от первоисточника. Понимание обозначенных причин базируется на факте наличия так называемых ограничений для индивидуальных элементов системы. Список оных состоит из особых свойств элементов системы, закономерностей парных взаимодействий элементов системы между собой и дополнительных условий (так называемых «вторичных мелочей»), проявление которых оказывает воздействие лишь только на незначительные события. Суммируя обозначенное, становится понятным, как хаотическое состояние мозговой активности (реакция нейронов на всё и одновременно) вдруг реагирует на мгновенную промежуточную ситуацию состояния внешнего и внутреннего раздражителей, оформляя в

отражении сознания результат мысли. Наличие в памяти подобного состояния вызывает момент понимания и узнавания человеком события. Вопрос о возможной эволюции разума должен иметь свой устойчивый каркас возможностей, без которых разум не сможет в соответствии потоку времени увеличивать свой потенциал новой памяти, формируя свои новые возможности. Только в случае сохранения приобретённого результата и долговременной возможности его применения система получает преимущества в будущем, когда сможет проявиться данная возможность.

Поэтому в истории человека наблюдается не так много случаев такого благоприятного стечения обстоятельств, когда порой разум оказывается в том векторе «выхода» из хаоса-энтропии пространства, который при правильном размещении условий и правильном восприятии раздражителей создаёт правильное восприятие – факт озарения Мыслью. Правильное тем и хорошо, и устойчиво, что оно не имеет препятствий в применении всеми и всегда. Поэтому время избирательно подходит к фиксации тех случаев опыта, степень значимости которых неизменна. Подобный результат естественным образом встаёт в ряд классики разума человечества, становясь примером для творчества. Ситуации затруднений, решаемые путём выхода за рамки существующей системы, вне которой устойчивость результата зависит от множества описанных выше причин и свойств, и есть суть творчества.

Можно ли программировать деятельность творчества? Деятельность – да, творчество – нет. Мышление как процесс проявляется либо поиском одного верного решения, либо отбором из всех возможных путей. Это простой механизм, потому что конвергентное или дивергентное мышление строится на определённом алгоритме осведомлённости или оригинальности, но никак не мышление уровня творчества. Для этого результата нужна гениальность (!), материальным носителем которой может быть редко встречаемый в биологии нейрон результат такой компиляции условий и возможностей, которые идеально соответствуют потребностям Времени, чтобы дать «потребителям» возможность покорить ещё одну ступень. Чезаре Ломброзо в своём труде «Гениальность и помешательство», исследуя причины и условия гениальности, упоминает о «высшей степени чувствительной организации субъекта» в моменты озарения, и возвращение в норму, когда гений становится обычным человеком [4, с.8]. Автор приводит множество ярких примеров из прошлого, в которых гениальность или помешательство человека позволяют тонко настроенным людям быть в контакте с информационно-энергетической волной, что позволяет разуму познать новое в новом формате качества, раскрывая ещё одну

грань мироустройства.

Суммируя биологические аспекты разума как открытой системы, необходимо понимать роль внешних и внутренних факторов, прямо или косвенно влияющих на результат ответной реакции. Механизм устройства программного обеспечения системы искусственного интеллекта базируется на алгоритмах с минимальными затратами времени при формировании конкретного ответа на поставленную задачу. В случае необходимости повысить потенцию возможностей искусственного интеллекта требуется увеличить затраты энергии и времени для расчёта ответа, либо увеличить возможности «железа» для сокращения времени, но энергетический компонент будет неизменно находиться в прямой зависимости от затрат. Энергетический подход к оценке преимуществ искусственного интеллекта над человеческим разумом в таком случае терпит фиаско. Оптимальность энергетики живого организма не идёт ни в какое сравнение с искусственным созданием.

Анализ финансовых аспектов сравнения предполагает, на первый взгляд, выгоду искусственного интеллекта перед человеком – небольшие затраты расходного материала в случае серийного производства механизмов, универсальное программное обеспечение, широкое применение в глобальных масштабах экономики, но всё хорошо, пока не появятся проблемы хакерских атак или случайные сбои в работе искусственных систем разума. Всё это сводит на нет все их преимущества. В истории были успешные случаи использования искусственного интеллекта в виде выигрышных шахматных программ или написания музыкальных произведений, фанаты могут привести не один десяток подобных примеров. Вопрос перспектив завтрашнего дня прозвучит на фоне биологического взгляда – какова возможная причина «ароморфоза» искусственного интеллекта? Сможет ли машинный интеллект, оказавшись в предполагаемой неизвестной, а потому тупиковой для него, ситуации найти правильный алгоритм действия, превышающий заложенный потенциал программы?

Современный фон жизни с большим успехом пользуется возможностями слабого искусственного интеллекта, когда требуются простые алгоритмы действий. Насколько самостоятельность сильного искусственного интеллекта в обучении себя далеко пойдёт? Когда мода приходит в науку, то последней становится меньше, а финансовых потоков больше. Проблема в том, что в последние годы все перспективные проекты должны быть так или иначе связаны с применением искусственного интеллекта: машинное/глубокое обучение и предиктивная аналитика, обработка естественного языка и речи (NLP), умные роботы и компьютерное зрение. «Побочным» итоговым эффектом этого будет

потребность только в высококвалифицированных профессионалах, которые должны будут идти в ногу с технологиями. Резонный вопрос – как и куда употребить всех остальных людей?

В заключение, для полноты научного понимания ситуации, будет уместным учесть фактор недоверия в случае разрешения научного парадокса простым путём. Аксиомы не смогут быть доказанными, так как всё проверяется на основе сравнения с реальностью, либо с научным текстом. Реальность биофизических наблюдений за изменением потенциала головного мозга человека до, во время и после чтения религиозных молитв показала интересный факт – последующее тестирование исследуемых верующих людей группой под руководством нейрофизиолога Р. Дэвидсона зафиксировало проявление у них свыше 30000 вариаций нейрофизиологически правильного осмысления раздражителя на фоне снижения активности мозга. Мощным катализатором для разума обычного человека является текст осознанной молитвы. Что может стать подобным «спонсором» возможностей для искусственного интеллекта? Пока интеллект искусственный – ничего, так как организация всего живого находится всё ещё вне конкуренции.

1. URL: <https://www.christies.com> (дата обращения – 26.10.2018).
2. URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения – 26.10.2018).
3. URL: <https://ru.wikiversity.org/wiki> (дата обращения – 26.10.2018).
4. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М., 2018.